

На правах рукописи

Томберг Ольга Витальевна

**Аксиологические характеристики художественных образов
в англосаксонской поэтической лингвокультуре**

10.02.04 – Германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Волгоград – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Карасик Владимир Ильич

Официальные оппоненты: *Кононова Инна Владимировна*,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет», кафедра теории языка и
переводоведения, профессор

Катермина Вероника Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», кафедра английской
филологии, профессор

Савицкий Владимир Михайлович,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»,
кафедра английской филологии и
межкультурной коммуникации, профессор

Ведущая организация: ГАОУ ВО города Москвы «Московский
городской педагогический университет»

Защита диссертации состоится «31» октября 2019 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05, созданного на базе ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2–05 В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета и на сайте https://volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar.php?ELEMENT_ID=29543

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Косова Марина Владимировна

Общая характеристика работы

Реферируемая работа выполнена в русле лингвокультурологии, лингвопоэтики и лингвистической имагологии. В исследовательском фокусе находятся художественные образы англосаксонского периода развития литературы Британии (VI – XI вв.). Имагологическое пространство национальной культуры представляет собой важный источник знаний о Человеке определенной исторической эпохи. В ходе анализа художественных образов возможна реконструкция культурных смыслов и ценностных ориентиров, культурных стереотипов, коммуникативных сценариев и поведенческих паттернов древнеанглийского общества. В целом это способствует реконструкции образа Человека англосаксонской эпохи как представителя определенной социальной категории, характеристике его роли и места в культуре данного периода.

Образы рассматриваемой эпохи актуализированы средствами древнеанглийского поэтического языка, который представляет собой важный источник информации об аксиологическом пространстве культуры. Реконструкция ценностных смыслов и ориентиров англосаксонского общества возможна посредством лингвистического исследования художественного образа через изучение его лексических и грамматических особенностей, контекстуальных связей и коннотативных значений древнеанглийского поэтического слова, древнеанглийских культурных концептов и отношений между ними, моделей и лингвистических особенностей коммуникативного (речевого) поведения в рассматриваемую эпоху.

Объект исследования: система художественных образов англосаксонской поэтической лингвокультуры периода VI – XI вв.

В качестве **предмета исследования** рассматриваются ценностные характеристики художественных образов в поэтических текстах английской раннесредневековой лингвокультуры.

Актуальность темы диссертации обусловлена следующими моментами:

1. Лингвокультурное описание поэтического языка является одним из активно развивающихся направлений современной лингвистики. Вместе с тем лингвопоэтические характеристики картины мира требуют дальнейшего изучения в лингвокультурном аспекте, поскольку они позволяют осмыслить, проанализировать и проиллюстрировать связи между феноменами культуры, поэтики и языка;

2. Комплексный анализ образов англосаксонской литературы в их отношениях с художественной и историко-культурной реальностью оказывается содержательно и методологически связанным с целым рядом наук гуманитарного цикла: общей и частной историей, теорией и историей культуры, религиоведением, семиотикой, философией языка и культуры, лингвистикой и историей языка, что обеспечивает междисциплинарный ракурс изучения художественного образа;

3. Понимание специфики художественных образов англосаксонской поэзии дает возможность осмыслить внутренний мир носителей древнеанглийского языка, осознать их ценностные приоритеты, реконструировать фрагменты концептуальной, художественной и языковой картин мира периода VI – XI вв. нашей эры.

В основу выполненной работы положена следующая **гипотеза**:

Художественные образы англосаксонской поэзии образуют целостную концептосферу, в которой выделяются ключевые ценностные ментальные образования. Выделение таких концептов основано на важнейших параметрах мировосприятия англосаксов: противопоставление героической и повседневной жизни, мирского и религиозного мировосприятия, «своих» и «чужих», маскулинных и фемининных стереотипов поведения; эти концепты воплощаются в сюжетах, образах и языковых средствах их выражения; описание художественных образов англосаксонской поэзии предполагает построение модели их характеристики.

Целью исследования является определение аксиологических характеристик художественных образов англосаксонской поэтической лингвокультуры посредством системного анализа их языковой репрезентации.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- 1) систематизировать подходы к определению понятия «художественный образ», развиваемые в рамках различных гуманитарных дисциплин;
- 2) предложить и обосновать лингвоцентричный подход к изучению художественного образа в лингвокультурной перспективе, выявить и описать средства соотнесения образа со сферой культуры;
- 3) разработать модель исследования художественного образа как лингвокультурного феномена;
- 4) провести лингвоаксиологический анализ важнейших образов английской раннесредневековой культуры и особенностей репрезентации в них культурных смыслов по предложенной модели;
- 5) обобщить полученные данные в рамках лингвокультурного исследования имагосферы как системы образов англосаксонской литературы.

В качестве **материала** исследования было взято полное собрание поэтических произведений англосаксонской художественной литературы, опубликованное в сборниках “Old and Middle English c.890–c.1450. An Anthology”, “Beowulf. With a New Verse Translation by Seamus Heaney”, а также размещенное на сайте <http://faculty.virginia.edu/OldEnglish/aspr/>. Общий объем проанализированного материала составляет 58 древнеанглийских художественных текстов (109296 слов / 733725 знаков).

Методы исследования. В работе использовались следующие методы анализа: понятийный анализ лингвокультурологических и лингвоаксиологических исследовательских конструктов, лингвостилистический и лингвоконцептологический анализ,

интерпретативный анализ художественных текстов, элементы количественного анализа, интроспекция.

Теоретическими основами являются положения, доказанные в лингвистической литературе:

- о связи языка и культуры (А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В. фон Гумбольдт, В.В. Катермина, М.Л. Ковшова, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, О.А. Леонтович, В.А. Маслова, А.А. Потебня, Э. Сепир, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Г. В. Токарев, О.Н. Трубачев, Н.С. Трубецкой, Е.В. Урысон, А.Т. Хроленко, Т.В. Цивьян, В.М. Шаклеин);

- о ценностях как определяющих ориентирах лингвокультуры (Н.Ф. Алефиренко, Е.М. Вольф, А.В. Гулыга, В.П. Зинченко, В.И. Карасик, И.В. Кононова, О.А. Корнилов, В.В. Красных, В.А. Маслова, С. Небжеговска-Бартминьска, Т.Б. Радбиль, В.Н. Телия, С.М. Толстая, О.Е. Фролова, А.Д. Шмелев, R.M. Lemos);

- о концептах как квантах переживаемого знания (Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.Г. Зусман, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Н.А. Красавский, М.В. Пименова, З.Д. Попова, В.М. Савицкий, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Г.В. Токарев, Ю.Е. Прохоров);

- о специфике архаичного и средневекового мировосприятия (И.И. Болдырева, Н.Ю. Гвоздецкая, А.Я. Гуревич, П. Зюмтор, Ф. Кардини, И.В. Кононова, Н.И. Коновалова, Д.С. Лихачев, Е.М. Мелетинский, Т.А. Михайлова, С.Е. Никитина, С. Г. Проскурин, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский, К. Тацит, С.М. Толстая, В.Н. Топоров, Т.В. Топорова, Е.В. Урысон, Б.А. Успенский, Ф.Б. Успенский, О.М. Фрейденберг, Р. Фоссье, Дж. Фрэзер, Т.В. Цивьян, О.Г. Чупрына, Е. А. Шервуд, М. Элиаде, И.Ф. Янушкевич, P. Clemons, M. Cherniss, A. Frantzen, J. Hill, C.A. Larrington, R. North, M. Schlauch, M. Turner, J.ii. Wilson);

- о доминантах поэтического образа мира (С.С. Аверинцев, И.В. Арнольд, М.М. Бахтин, Е.Б. Борисова, А.Н. Веселовский, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, Н.В. Володина, Г.Д. Гачев, М.Л. Гаспаров, В.П. Григорьев, Е.А. Гончарова, О.В. Евтушенко, В.М. Жирмунский, Ж. Женетт, В.В. Иванов, А.Л. Казин, В.В. Катермина, А.А. Липгарт, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, А.Ф. Лосев, Е.А. Мельникова, А.В. Михайлов, О. Л. Мощанская, С.Ю. Неклюдов, Н.В. Пестова, А.А. Потебня, Б.Н. Путилов, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев, М.Б. Храпченко, Л.В. Чернец, Л.Н. Чурилина, И.А. Щирова, Г.Г. Шпет, Р.О. Якобсон, S. V. Greenfield, J.J. Fizer, G.N. Leech, M. Lapidge, J.D. Niles, V.C. Raw, P. Swirski, E.G. Stanley, E.Weiscott, H.C. Wyld).

Личный вклад в разработку данной проблематики состоит в следующем.

Система образов англосаксонской поэзии рассматривалась в исследованиях М.П. Алексеева, В.М. Жирмунского, О.А. Смирницкой, Н.Ю. Гвоздецкой, О.Л. Мощанской, Е.А. Мельниковой, С.Г. Проскурина, Дж. Р.Р. Толкина, D. Pearsall, M.D. Cherniss, S. Greenfield, Ch. Kennedy, P. Golban, J. Nyles, G. N. Leech, M. Sclauch, E. Weiscott, C. L. Wrenn и др. Концепты

героического эпоса, религиозной картины мира, гендерных стереотипов поведения германских народов описаны в работах А.Я.Гуревича, Н.Ю. Гвоздецкой, Ю.С. Григорьевой, О.А. Смирницкой, И.И. Чекалова, О.Г. Чупрыны, М.В.Яценко, И.Ф. Янушкевич, R. A. Albano, J. Hill, H. Bennett, J. Brookbanks, A. Frantzen, S. Horner, J. Jesch, A. Jorgensen, J. K. Leake, F. L. Michelet, R. North, M. Osborn, J. Paxman, A. P. Scheil, M. Schlauch, D. Stent, J. Stuhmiller, K.J. Tanner, G. Turner, J.I. Wilson, J. Witte и др. В аксиологическом и лингвокультурном аспектах эти образы не получили достаточного освещения. Данная работа вносит определенный вклад в исследование имагологического пространства культуры рассматриваемого периода, реконструкцию ценностной картины мира англосаксов через анализ основных художественных образов литературы периода VI–XI вв., изучение средств и уровней взаимосвязи древнеанглийского языка с ценностным пространством культуры. В ходе исследования разработана и апробирована модель анализа художественного образа в лингвокультурной перспективе, которая может послужить основой изучения образов других исторических периодов и других национальных литератур, а также определены уровни и особенности выражения ценностных смыслов в образах средствами древнеанглийского языка. В работе предложено понятие имагосферы как системы художественных образов, определены основные принципы и подходы к ее лингвокультурному анализу и представлена характеристика имагосферы англосаксонской литературы периода VI – XI вв.

Научная новизна работы заключается в уточнении понятия «художественный образ» в лингвокультурной перспективе; в построении модели изучения ценностно маркированных образов в англосаксонской поэзии; в лингвоаксиологическом описании важнейших художественных образов англосаксонской поэтической лингвокультуры (Герой, Воин, Король, Королева, Святой, Святая, Возлюбленная, Бог, Враг в его трех имагологических репрезентациях: мифологической, религиозной и военной); в определении параметров лингвокультурного изучения англосаксонской имагосферы и установлении ее основных характеристик.

Теоретическая значимость работы состоит в следующем:

- 1) в работе получил развитие лингвоаксиологический подход к изучению художественных образов;
- 2) предложена трехуровневая модель лингвокультурного изучения художественного образа, которая может быть использована как основа исследования художественных образов других периодов развития английской литературы или других лингвокультур;
- 3) уточнены параметры имагологического моделирования концептов;
- 4) раскрыты особенности применения метода лингвокультурного описания для характеристики англосаксонской картины мира;
- 5) предложены принципы и параметры лингвокультурного описания имагосферы как системы художественных образов.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения полученных результатов в курсах истории английского языка, стилистики английского языка, истории английской литературы, лингвокультурологии, лингвопоэтики, лингвоаксиологии, лингвоконцептологии, лингвистики текста, межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Художественный образ соотносит идеальное отражение фрагмента реальности с миром культуры через выделение ценностно значимых и эмоционально переживаемых признаков интерпретируемой действительности. Центральное место в системе художественных образов принадлежит Человеку в его исторически обусловленной типизации.

2. В качестве исследовательского конструкта для объяснения и описания образа Человека продуктивной является трехуровневая модель, включающая персонажный, лингвопоэтический (который включает в себя лексико-грамматический, тропеический и лингвоперсонологический подуровни) и концептуальный компоненты. При этом каждый из них имеет специфические средства аксиологической маркированности.

3. Англосаксонская имагосфера характеризуется определенным набором образов, концентрированно выражающих признаки героической и обиходной жизни, мирского и религиозного мировосприятия, «своих» и «чужих», маскулинных и фемининных стереотипов поведения. Отношения между образами обусловлены принципами системного единства, симметрии и асимметрии, взаимной детерминированности, диффузных взаимопереходов.

4. В англосаксонской имагосфере выделяются следующие ключевые образы, обобщающие в себе множественные персонажные воплощения: Воина, Героя, Короля, Святого, Королевы, Святой, Возлюбленной, Бога, Врага. Описание каждого художественного образа представлено на основе моделирования и анализа его имагологического контекста, включающего ядерную (имена конституирующих образ персонажей) и околоядерную (лексемы и лексические сочетания, представляющие собой непрямые номинации персонажей) зоны, ближний (речевой портрет персонажей как совокупность текстовых фрагментов, представляющих их внешнюю и внутреннюю речь) и дальний (нарративный портрет как текстовые фрагменты, представляющие непрямые описательные характеристики персонажей) имагологические контексты.

5. Высокая концентрация ценностных смыслов в имагологических контекстах во многом обусловлена лингвистическими факторами. Основными из них являются особенности древнеанглийского поэтического слова (его словообразовательные, перифрастические и метафорические возможности; мотивированность языкового знака звучанием;

контекстуальная обусловленность поэтического слова) и древнеанглийского поэтического стиля в целом (широта поэтической синонимии; повторы и поэтическая вариация; сравнения и параллелизмы; формульное варьирование; сложные синтаксические конструкции).

6. Важнейшими признаками образа Героя являются противостояние судьбе благодаря мужеству, действие без рефлексии, чувство долга как единственный императив поведения, укорененность в мифологическом основании культуры. Основные характеристики образа Воина можно определить как преданность сюзерену, мужество, сила, а также переживания, обусловленные его оторванностью от своего господина и соплеменников. Важнейшие признаки образа Короля – его ритуально-мифологические функциональные характеристики (богоподобная сущность), одаривание воинов, мудрость, обусловленная возрастом, былая военная слава, переживания по поводу гибели своих воинов. Важнейшие признаки образа Святого – искренняя вера, убеждение язычников и обращение их в христианство, борьба с Сатаной, жертвенность и мученичество.

7. Важнейшим признаком образа Королевы является двоякая репрезентация: героическая (участие в церемониалах и переживания по поводу гибели близких) и религиозная (подвижничество). В образе Святой на первый план выходит мученичество, обусловленное верой. Образ Возлюбленной раскрывается через характеристики ее внутреннего мира (расставание с ее любимым, который вынужден ее покинуть). В разработке образа Плакальщицы также преобладает эмоционально-чувственный компонент.

8. Основными признаками образа Бога является двойственная репрезентация в виде Бога-Отца и Христа, при этом Бог-Отец творит мир, посылает приказания и запреты, защищает и наказывает людей, посылает им награды. Аксиологическая функция Христа в англосаксонской поэзии заключается в борьбе с Сатаной.

9. Важнейшие признаки образа Врага – его тройственная репрезентация: хтонические персонажи, отсылающие к мифологическому прошлому, религиозные персонажи (Сатана и падшие ангелы) и военные противники (викинги). В языковой ткани образа выявлена максимальная концентрация антиценностных смыслов.

10. Имагосфера англосаксонской поэтической лингвокультуры структурирована десятью основными образами. Ядерными образами являются образы Героя и Воина, их имагологические контексты представлены наибольшим количеством лексических единиц. Наибольшее число концептов репрезентировано в образе Бога. Наибольшая диффузионная способность имагологических контекстов отмечена для образов Бога и Врага.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения и результаты, полученные в процессе анализа языкового материала, соответствуют области исследования специальности 10.02.04 – Германские языки (по номенклатуре специальностей научных работников «Филологические науки») по следующим направлениям, указанным в паспорте специальности:

- особенности функционирования различных групп германских языков;

- слово как основа единства языка, типы лексических единиц, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и внеязыковая действительность, лексикологические категории, фразеология, синтаксический строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков.

Апробация. По теме диссертации опубликовано 48 работ общим объемом 34,44 п.л. Из них 1 монография «Образ – Ценность – Культура: Лингвоаксиологические аспекты изучения художественных образов древнеанглийской литературы», 19 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в базу WoS.

Основное содержание работы было представлено в виде научных докладов на III Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Челябинск, 2013), международной научно-практической конференции «Национальные коды в языке и литературе. Особенности концептосферы национальной культуры» (Нижний Новгород, 2014), международной конференции «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск, 2013), международных научных конференциях «Язык лингвокультурологии: теория vs эмпирия» (Москва, 2015) и «Понятие веры в разных языках и культурах» (Москва, 2017), всероссийской межвузовской научно-методической конференции «Англистика XXI века» (Санкт-Петербург, 2012, 2014, 2018), VI международной научной конференции «Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: Языковая личность. Текст. Дискурс» (Кемерово – Ялта, 2016), международной научно-практической конференции «Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве» (Екатеринбург, 2015, 2017), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» (Екатеринбург, 2015), международной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2016, 2018), международной научной конференции «Диалог двух культур Востока и Запада через призму единства и многообразия: Древний мир, Средневековье, Новое и Новейшее время» (Алматы, 2015, 2017, 2018, 2019), международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» (Челябинск, 2018), международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы

филологии и методики преподавания иностранных языков» (Екатеринбург, 2018).

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, 6 глав, Заключения, включает библиографию и Приложение, в котором содержатся иллюстративные схемы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность; формулируются цель, задачи, объект, предмет и методология исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации; приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы изучения художественного образа в лингвокультурной перспективе» проведен обзор научной литературы по направлениям исследования художественного образа в рамках различных дисциплинарных подходов и на их основе предложена рабочая дефиниция данного понятия; разграничены понятия «художественный образ», «персонаж», «концепт», «тип» / «типаж», выделены их алломорфные и изоморфные черты; описана связь между художественным образом и национальной культурой, представлен анализ подходов к изучению ценности как категории, соотносящей художественный образ с миром национальных культурных смыслов; предложена и обоснована модель исследования художественного образа как лингвокультурного феномена.

Художественный образ осмыслен в научной литературе с нескольких позиций:

- эстетики, философии и гносеологии (С.С. Аверинцев, А.А. Аكوпова, Аристотель, М.М. Бахтин, В.Г. Белинский, Л.С. Выготский, Г.Д. Гачев, Г.В.Ф. Гегель, А.В. Гулыга, Г. Лессинг, А.Ф. Лосев, И.Б. Роднянская, Г.Г. Шпет, В. Б. Шкловский);

- литературоведения (В.П. Аникин, М.П. Алексеев, М.М. Бахтин, Л.И. Тимофеев, Г.Д. Гачев, В.А. Грехнев, В.М. Жирмунский, А.Л. Казин, Н.Д. Тамарченко, Б.А. Томашевский, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев, М.Б. Храпченко, Р.О. Якобсон);

- когнитивистики (Н.Д. Арутюнова, Н.В. Володина, Е.А. Гончарова, О.В. Евтушенко, И.В. Щирова);

- семиотики (Ю.М. Лотман, Н.Б. Мечковская, Ч. Моррис, В.Я. Пропп, Ю.Н. Тынянов, Б.А. Успенский);

- информационной теории искусства (В.А. Копцик, В.М. Петров, В.П. Рыжов);

- лингвистики, лингвостилистики и лингвопоэтики (И.В. Арнольд, Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотнова, Е.Б. Борисова, Г.О. Винокур, И.Р. Гальперин, В.П. Григорьев, Е.А. Гончарова, В.Я. Задорнова, А.А. Липгарт, Т.Б. Назарова, А.А. Потебня, Ю.М. Скребнев, Л.Н. Чурилина, G.N. Leech, K. Wales);

- имагологии (Е.Ю. Артемова, В.Е. Багно, М.А. Бойцов, В.В. Орехов, Е.В. Папилова, О.А. Полякова, J. Leerseen, M. Beller).

В каждом из этих дисциплинарных направлений художественный образ изучается в определенной научной проекции.

Несмотря на широкую палитру точек зрения на понятие «художественный образ», можно выявить ряд его инвариантных характеристик. К ним относятся: связь образа с исторической действительностью, его когнитивный потенциал, динамический характер, ценностная и антропологическая природа, актуализация в текстах культуры. На основе этих признаков художественный образ в данной работе определяется как аксиологически и антропологически маркированный процесс и результат динамического, исторически обусловленного взаимоотношения творческого сознания с действительностью, репрезентированный средствами поэтического языка. Погруженность образа в историко-культурную действительность, с одной стороны, и языковая репрезентация в текстах культуры, с другой, обуславливают возможность его изучения как лингвокультурного феномена.

Ценность представляет собой категорию, которая связывает художественный образ с национальной культурой. В целом понятие ценности тесно связано с двумя видами человеческой деятельности – оценением (т.е. ценностным отношением к тому или иному предмету / явлению) и выражением ценности (т.е. экспликацией ценностного отношения) (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, С.М. Толстая, Т.Б. Радбиль, О.А. Корнилов, Н.Ф. Алефиренко). Одной из форм экспликации ценности является языковая выраженность, т.е. языковое и речевое воплощение ценностных представлений человека определенной исторической эпохи. Оценивание выражается преимущественно на коннотативном уровне (в контекстуальных и ассоциативных со-значениях слов / сочетаний, закрепляющих информацию об одобрительном или неодобрительном отношении к обозначаемому ими предмету или явлению). Важный аспект изучения ценностного пространства культуры – это означивание отрицательных ценностей или антиценностей, которые рассматриваются как наименования неприемлемых, отвергаемых и осуждаемых обществом и культурой феноменов. Целесообразность включения антиценностей в ценностное пространство культуры была подчеркнута многими учеными (Т.Б. Радбиль, Л.К. Байрамова, Л.В. Вдовиченко, О.Н. Георгиева и др.).

Ценностные смыслы составляют содержательную основу сферы искусства; художественный образ как единица художественного мышления имеет ценностную природу (В.А. Гулыга, Г.Г. Шпет, Е.Б. Борисова, Ч. Моррис). Аксиогенный характер художественного образа заключается в его близости к идеалу, который можно охарактеризовать как референциальную основу образа. Тот факт, что образ представляет собой проекцию трех семиотических систем – культуры, языка и искусства, обуславливает специфику воплощения в нем ценностных смыслов, а именно то, как эти смыслы попадают, трансформируются и актуализируются в пространстве художественного образа.

Для учета всех уровней и средств связи художественного образа с аксиосферой национальной культуры в работе предложена многоуровневая модель изучения образа как лингвокультурного феномена и определены основные аксиологические маркеры каждого из уровней. Предлагаемая модель состоит из трех уровней: персонажно-контекстуального; лингвопоэтического; концептуального.

Единицами *персонажно-контекстуального* уровня являются персонажи, репрезентирующие образ, и раскрывающие образ имагологические контексты. Разграничение понятий «художественный образ» и «персонаж» в данной работе проводится следующим образом: персонаж представляет собой дискурсивную репрезентацию образа, при этом образ выступает как некий обобщенный тип, имагологический инвариант. Репрезентация персонажей разворачивается в определенных текстовых сегментах, посвященных их наименованию, описанию, характеристике, сюжетным ролям. Подобные текстовые отрывки конституируют *имагологические контексты* и в совокупности представляют собой корпус раскрывающих образ текстовых фрагментов, однородных по своей персонажной референции. На персонажно-контекстуальном уровне анализа проводится описание персонажного репертуара образа, определение его жанровой природы / вариативности, а также сбор, структурирование и описание имагологических контекстов. В работе предлагается следующая структура имагологического контекста: ядро (имена персонажей), околоядерная зона (непрямые номинации персонажей), ближний имагологический контекст (речевой портрет / речевая партия персонажей), дальний имагологический контекст (нарративный портрет / непрямые описательные характеристики персонажей). *Аксиологическими маркерами* данного уровня изучения образа являются: персонажный охват и состав образа; жанровый охват образа; сюжетная коннотация образа; количественные показатели имагологического контекста; соотношение структурных частей имагологического контекста.

Лингвопоэтический уровень анализа образа конституируется языковыми единицами имагологических контекстов. Изучение имагологических контекстов производится в трех направлениях: лексико-грамматическом, тропеическом и лингвоперсонологическом. Единицы лексико-грамматического подуровня – это слова и грамматические конструкции, на основе которых конституируется лексико-грамматический каркас образа: уточняются объем и характер словаря образа, определяются доминантные лексико-семантические группы и грамматические конструкции. Единицами изучения тропеического подуровня являются средства стилистической выразительности в имагологических контекстах. В результате их анализа определяется общая стилистическая тональность образа в культуре, которая включает в себя определение и описание лингвостилистических доминант и характеристик образа. Лингвоперсонологический подуровень сфокусирован на изучении речевого портрета образа через анализ доминантных речевых жанров

коммуникативного поведения персонажей. *Аксиологическая маркированность* лингвопоэтического уровня анализа образа реализуется в номинативном и коннотативном аспектах. *Номинативные аксиологические маркеры* определяются как лексико-семантические доминанты словесного портрета образа, типы и характер репрезентированных в нем оценочных лексем, их частеречная принадлежность. *В коннотативном аспекте аксиологическая маркированность* реализуется как различные виды коннотативных значений языковых единиц, участвующих в разработке образа. На лингвоперсонологическом подуровне аксиологические маркеры – это коммуникативные доминанты образа, которые выявляются в ходе анализа речевых жанров конституирующих образ персонажей.

Единицами *концептуального уровня* анализа образа являются лингвокультурные концепты, совокупность которых конституирует концептуальное пространство образа, или имагологическое концептуальное пространство (далее ИКП). В данной работе предлагается полевая методика как основа построения ИКП образа, в результате чего оно структурируется следующими зонами: ядро (концепты в основе имен персонажей), околоядерная зона (концепты в основе не прямых номинаций персонажей), срединная (доминантные концепты речевого портрета персонажей), периферийная (доминантные концепты нарративного портрета персонажей). Предложенная структура ИКП наглядно репрезентирует значимость тех или иных аксиологических концептов в смысловой структуре образа: чем ближе концепты к ядру имагологического контекста, тем выше их значимость для образа; концепты ядерной и околоядерной зон имагологического контекста репрезентируют наиболее значимые для раскрытия образа аксиологемы. Важным аспектом изучения концептуального содержания образа представляется не просто реконструкция концептов, но внутриконцептуальные и внутрипространственные отношения, поскольку отношения между концептуальными сферами отмечены высокой степенью диффузии – склонностью к формированию концептуальных парадигм и кластеров. *Аксиологическими маркерами* концептуального уровня анализа образа являются количество и характер лингвокультурных концептов, их ассоциативные связи, место в ИКП образа, соотношение в нем положительных (ценностей) и отрицательных (антиценностей) концептов.

Данный методологический подход апробируется во второй, третьей, четвертой и пятой главах диссертационного исследования, которые посвящены анализу художественных образов древнеанглийской литературы. Этот анализ способствует панорамному представлению имагологического пространства национальной культуры, определению аксиологической тональности и характеристик ее важнейших образов. Эти образы были выделены на основе сюжетных ролей, стереотипов поведения и стилистического воплощения. В результате в работе предложена классификация образов в рамках гендерной дихотомии «мужской – женский», а также в соответствии с аксиологической тональностью «отрицательный – положительный». В рамках первого подхода образы

подразделяются на мужские (образы Воина, Героя, Короля, Святого и макрообраз Мужчины) и женские (образы Королевы, Святой, Возлюбленной, Плакальщицы и макрообраз Женщины). По второму принципу можно выделить два образа, которые относятся к двум противоположным полюсам: образ Бога как концентрированное выражение положительных ценностных смыслов эпохи и образ Врага как концентрированное выражение ее антиценностных смыслов.

Во **второй главе** «Лингвокультурные доминанты мужских образов англосаксонской поэтической традиции» представлен анализ образов Воина, Героя, Короля, Святого.

Наиболее разработанным в англосаксонской культуре является образ Воина, который представляет собой художественную проекцию широкой семантической сферы «воин» и максимальную концентрацию духа эпохи, отмеченного темой героизма. О широкой культурной разработанности данного образа свидетельствуют следующие факторы:

1) максимальное количество персонажных репрезентаций (33 персонажами: *Wiglaf, Unferth, Ecgbeow, Breca, Guðlaf, Oslaf, Æschere, Eadmund, Garulf, Sigeferð, Eaha, Guðlaf, Eadric, Byrhtnoð, Wulfstan, Ælfere, Maccus, Oswold, Eadwold, Wistan, Æperic, Guðhere, Deor, Wulf, Widsið, Ælfnoth, Wulfmær, Ælfwine, Offa, Leofsumu, Dunnere, Æscferth*); 2) полижанровый характер и жанровый охват репрезентации образа (образ представлен в жанрах героического эпоса, героических элегий, героических песен); 3) общий объем имагологического контекста составляет 5894 лексических единицы.

В соответствии с сюжетно-тематическим контекстом актуализации образа можно выделить два основных модуса его развития: деятельностно-героический (жанры героического эпоса и героических песен “*Beowulf*”, “*Waldere*”, “*The Battle of Maldon*”, “*Battle of Brunanburh*”, “*Battle of Finnsburh*”) и психологический (жанр героических элегий “*Widsith*”, “*Seafarer*”, “*Deor*”, “*Wanderer*”). Это обуславливает специфику воплощения образа Воина в культуре, наличие компонентов концепта «внутренний человек» на всех уровнях его анализа: в лексико-грамматическом каркасе, речевом портрете, концептуальном пространстве. Важной особенностью является положительная лингвостилистическая характеристика Воина, которая восходит к понятиям мужества (*modig, heardlice, deór-mód, ellenróf collenferð*), силы (*fæste mid folman, stiþecg*), военной доблести (*wigheard*), бесстрашия (*unforhte, un-earh, forþ-georn*), готовности к бою (*gearowe, fus*), мудрости (*frod, frodan fyrnwitan, gleaw, snotor*), молодости (*geong*), гордости (*wlanc, modwlanc*), благородства (*æþele, cyning bald*), богатства (*goldhladen, blædfæst*), славы (*wide cúð, modsefa manegum gecyðed*), благодетели (*gódum dáedum*), любви (*leof, deorest, deormod*), доброты (*goldwine*). Негативные характеристики Воина немногочисленны и связаны с отрицательными сюжетными ролями: предательство вождя (*treowloga*) и бегство с поля боя (*guþe forbugan*).

На концептуальном уровне наибольшая значимость для образа Воина выявлена для макроконцепта войны (включая концепты оружия и доспехов), концептов победы, славы, власти, богатства, родства, мира, природы, света, внутреннего мира человека, религии, волшебства, путешествия, защиты, дружбы. Такая широкая концептуальная палитра обусловлена большим числом прямых номинаций воина в литературе. В концептуальном пространстве Воина преобладают героические концепты, при этом также сильно влияние мифопоэтической картины мира (концепты волка в именах *Wulfstan*, *Wulf*, *Wulfmæc*, *Garulf*, оленя – *Deor*, ясеня – *Æscferth*). При этом стоит подчеркнуть, что многие концепты получают амбивалентную аксиологическую трактовку (напр., концепт войны, природы, богатства). Из антиценностей наиболее значимым для образа Воина является антиценностный концепт предательства (*treowloga*), который ассоциативно связан с концептом трусости / слабости (*tider*, *non durran*). В целом антиценности раскрываются в срединной и периферийной зонах ИКП и представлены концептуальной макрогруппой «Враг». Враги Воина англосаксонской эпохи – это враждебные народы (викинги, шотландцы, валлийцы) и мифологические существа (драконы, чудовища), они контекстуально связаны с широким спектром антиценностей: чужесть (*unmæg*), ненависть (*nip*, *lap*), жестокость (*grim*), убийство (*wæl-wulf*, *slean*, *swelgan*, *aslitán*), язычество (*hæþene*), вред (*sceaþan*), страх (*ege*, *gryre*), ад (*helle*), боль, страдание (*sar*), огонь (*fyr*).

В ходе исследования определены основные особенности образа Героя: большой объем имагологического контекста (6440 лексических единиц), моножанровый характер и моноперсонажная репрезентация (гаут Беовульф из героического эпоса “Beowulf”), динамический характер (глагольные конструкции с семантикой действия в лексико-грамматическом каркасе образа). Лингвостилистической доминантой Героя является положительный коннотативный фон характеризующих его образных средств и выделение Героя из числа соплеменников по высочайшей степени значимых качеств: *betstan*, *strengest*, *mildust ond monðwærust*, *leodum liðost ond lofgeornost*, *yldest*. Нравственный императив Героя наиболее иллюстративно раскрывается на лингвоперсонологическом уровне анализа: его речевой портрет конституируют прескриптивные жанры, реализуемые посредством императивных и модальных конструкций, что согласуется с эталонно-предписывающей функцией Героя в культуре.

Концепты ядерной зоны концептуального пространства образа связывают Героя с ритуально-обрядовым, мифологическим прошлым англосаксонской культуры, в которой тотемный предок олицетворял силу, защищал и оберегал племя от врагов. Наиболее значимые для раскрытия образа концепты представляют собой ключевые ценности героической (слава, король, доспехи, хвальба, богатство), родоплеменной (родство), христианской (Бог) картин мира. Важность данных концептов подтверждается их близостью к ядерной зоне ИКП образа, широтой интразоны и ассоциативных связей. Активный вектор изображения Героя

воплощен в виде специфики актуализации концепта судьбы: его контекстуальным ассоциатом определен концепт мужества – это та сила для Героя, которая способна противостоять силе судьбы: *Wyrð oft nered̥ unfægne eorl, þonne his ellen deah* (Beo 572–573). Мир антиценностей англосаксонской культуры репрезентирован макроконцептом «враг», который представлен концептуальными группами «дьявол» и «чудовище». Каждая из них актуализирована большим количеством лексем и лексических сочетаний. Враги Героя имеют мифопоэтическую и христианскую природу, на их фоне происходит раскрытие героических качеств.

Образ Короля – это один из ключевых мужских образов англосаксонской литературы, о чем свидетельствует его широкая персонажная (*Eadgar, Eadward, Alfred, Æðelréd, Æpelstan, Hnæf, Eadmund, Harold, Ermanaric, Hrothgar, Hygelac, Heremod, Offa, Scyld, Constantin, Maximian, Nebuchadrezzar*) и жанровая (героический и религиозный эпос, героические поэмы и элегии) разработка, а также численность имагологического контекста (4613 лексических единиц). Доминантная положительная коннотация образа выявлена на всех уровнях его анализа: сюжетном (мудрое правление, защита своего народа, раздача даров, адаптация смелых воинов, почитание христианской веры), лексическом (лексический каркас образа конституируют положительные смыслы, восходящие к разновременным картинам мира: мифологической, родоплеменной, героической и христианской), лингвоперсонологическом (широкая палитра речевых жанров положительного прагматического модуса). Речевой портрет репрезентирует Короля как обладающего правом выражать общее мнение, общие ценностные установки.

Ядерная зона концептуального пространства образа структурирована преимущественно героическими концептами (защита, власть, мужество, война, слава, щит, мир). Максимальной аксиологической значимостью для образа Короля отмечен концепт «богатство» в его фреймовой интерпретации «дарение». Концепт возраста релевантен для образа Короля семантической гранью «старость», которая ассоциируется с военной славой и мудростью. Молодость, напротив, имеет антиценностное значение для Короля: *ne hyrde ic snotorlicor on swa geongum feore guman þingian* (Beo 1842–1843). Широкая репрезентация христианской аксиологемы Бога может быть обусловлена архаичной связью Демиурга и Короля, а также особенностями религиозного климата эпохи. Внутренний мир Короля концептуализирован через эмотив горя, что подтверждается его широкой интразоной в ИКП: *sorh, inwitsorh, gurn, modcearu, hreþerbealo, unbliðe, geomor, breþþ*. Такие «негероические» эмоции возможны в ассоциативно-смысловом контексте вражеской угрозы для всего народа: концепт горя текстуально сближен с концептами врага (*Grendel*), смерти дружинников (*Dead is Æschere*), разрушения (*geniwian*). Некоторые концепты в образе Короля получают амбивалентную ценностную маркированность в зависимости от жанровой вариации образа. Так, смерть для Короля в эпических жанрах ассоциируется с антиценностными концептами убийства, кровной вражды, ужаса. Для Короля,

репрезентированного в исторической и религиозной поэзии, смерть переходит в иное ассоциативное пространство и интерпретируется как воссоединение с Христом и обретение счастья от встречи с Богом.

Образ Святого актуализирован в жанре религиозного эпоса пятью персонажами: Гутлак, Даниил, Матфей, Андрей, Азария, в поэмах “Guthlac” (версии А и В), “Daniel”, “Andreas”, “Azarias”. Тематическая доминанта образа – это мотив религиозной стойкости и силы веры. Его лингвостилистическая специфика обусловлена тем фактом, что он выстраивается на соотношении с национальной поэтической героикой и раннехристианской традицией. Наибольшей значимостью для образа Святого обладает концепт Бога, его интразона в ИКП насчитывает более 50 слов и сочетаний: *Meotud mancynnes, Meotud allwihta, soðfæst Metod, wuldres aldor, Dryhten, weoruda Dryhten, Dryhten hælend, ece Dryhten, Engla eadgifa, middangeardes weard, fæder engla, beorht blædgifa, halig god, dugoda demend, heofoncyning, engla scyppend, beorht cyning, mære þeod, staðolfæst steorend, engla ordfruma, wuldres agend, soðfæst meotud, lifes leohtfruma, brego mancynnes, sigora frea, þeod baldor, sigores god, swegles agend, heahfæder, frea mihtig, wuldres aldor, sigora weard, hæleda wuldor, fæder manncynnes, wyrda waldend, weorold-scaft, wuldres wealdend, sigerof settend, domfæst cyning, leohtes hyrde, wuldorfæst cyning, hyrde bihealdeð, lifes leohtfruma, nergende Crist, niðða nergend, liffruma, ryht cyning, helm ælwihta, lifes lareow*. Также ценностно значимыми для Святого являются концепты национальной героики (слава, вождь, воин, смелость, верность, победа) и христианской картины мира (причастие, благословение, доброта, святость). При этом стоит отметить частые случаи трансформации героических концептов в соответствии с христианским мировидением (например, насыщение концептов слава, победа, богатство христианскими смыслами) вплоть до смены аксиологической тональности. Так, одна из моделей актуализации концепта богатства раскрывается в отрицательном оценочном поле: материальные ценности трактуются как антитеза истинным христианским ценностям и противопоставлены вере, слову и деянию Бога: *fæted gold, feohgestreon vs worde becwist* (Andreas 301 – 304); *feohsceattum vs worda* (Daniel 743 – 746) ит.д.

Послушание Богу актуализируется на уровне речевого портрета святого. Речевые жанры согласия, просьбы, извинения, похвалы, образуя коммуникативный центр речевой партии, репрезентируют подчинение Богу как высшую форму подчинения.

Антиценностное пространство культуры представлено в образе Святого на фоне развертывания макроконцепта врага. Враги Святого – это Сатана и язычники, т.е. враги христианства, которые ассоциируются с целым рядом отрицательных христианских ценностей: завистью (*æfeste*), запретным плодом (*deaðberende gyfl*), греховностью (*firenfull, dugudum bereafod*), адом (*helle, heldore*), искушением (*frásung*), отверженностью Бога (*godes andsaca*), враждой с Богом (*fæhþ, fæhðo wið god*), бездной / преисподней (*deop*), проклятием (*fæge*) и другими.

В результате можно сделать ряд выводов об особенностях репрезентации макрообраза Мужчины в англосаксонской литературе. К данным особенностям относятся: широта персонажной репрезентации (54 персонажа) и жанрового охвата (все жанры) образа, высокая численность имагологического контекста (24280 лексических единиц), преимущественно положительный сюжетный фон (защита и охрана своего народа; готовность сразиться с врагами; мудрое правление; преданность своему королю; почитание христианской веры и христианских ценностей; подвижничество; обращение в христианскую веру; поощрение мужества своих воинов / дарение) и лингвостилистические характеристики образа (щедрость; мужество; сила; бесстрашие; героизм; благородство; защита; преданность; мудрость; чистота; слава; законность; неограниченные возможности; любовь; богатство; святость; стойкость; покорность; начитанность; забота; счастье; миролюбие; терпение; благословение; скромность). Лексическая структура макрообраза Мужчины свидетельствует об активном векторе его осмысления, деятельностный ракурс его изображения реализуется глаголами и глагольными сочетаниями активного типа. Взаимодействие мифопоэтической, героической и христианской картин мира обуславливает специфику репрезентации концептуальных смыслов в макрообразе. Аксиологическими ориентирами англосаксонского Мужчины являются концепты социально-культурных (родство, богатство, социальная стратификация) и этических (правда, верность, мужество, мудрость и концепты героического этоса) категорий; природы (символические фито- и зооморфные концепты волка, оленя, медведя, ясеня); эмоциональные концепты (любовь, горе). Врагами Мужчины в художественном пространстве являются персонажи мифопоэтической (Грендель, его мать, огнедышащий дракон), историко-героической (воинствующие племена викингов) и христианской (грешники-язычники, Дьявол/Сатана) картин мира.

В третьей главе «Аксиологические аспекты репрезентации женских образов англосаксонской поэтической лингвокультуры» приводится анализ женских образов: Королевы, Святой, Возлюбленной, Плакальщицы и макрообраза Женщины.

Общий объем имагологического контекста образа Королевы составляет 3863 лексические единицы. Сущность персонажных репрезентаций образа Королевы связана с определенным набором сюжетных функций. Эти функции ограничиваются преимущественно участием в ритуально-церемониальных действиях (участие в пирах, встречи и проводы гостей; раздача даров воинам). Однако полижанровый характер образа обуславливает расширение сюжетных ролей англосаксонской Королевы, включая в них активную подвижническую деятельность: путешествие с целью обретения Креста Господня и обращения Иуды в христианство ("Elene"). Лингвостилистические характеристики образа соотносят его со следующими качествами / чувствами / предметами: украшения (*beagthroden cwen; goldthroden cwen; geatolic cwen*), ум (*cynna gemyndig, cwen gemyndig*), молодость (*geong, geogofe*), верность (*fæltre freoþuwebbe*), принадлежность

определенному клану / роду (*ides Helminga, ides Scyldinga, Geates frige; Heaðoscilfingas healsgebedda; þeodnes/ dohtor*), благородство (*æðele cwen, duguðe*), любовь (*leoflic wif*), слава (*fremu folces cwen; tireadig cwen*), святость (*se halga; cwen seleste*), чистота, девственность (*seo fæmne*), владение военным искусством (*sigecwen; sio gudcwen*), христианство (*cristenra cwen*), благословение (*seo eadhreðige, seo eadige*), мир (*frido-webba*). Речевой портрет Королевы маркирован директивной модальностью, которая реализуется посредством прескриптивных жанров приказа, просьбы, совета.

Наибольшая значимость отмечена для концептов родства, Бога, короля, воина, внутреннего мира, богатства. Они обладают наибольшей номинативной плотностью в ИКП образа Королевы: концепт родства репрезентирован 16 лексемами кровного и племенного родства (*bearn, broþor, sunu, mæg, sib, cneomagum, dohtor, folc, cun, Heaðoscilfing, Geat, Helming, fæder, þeod*); концепт Бога – 15 лексемами и лексическими сочетаниями (*cyning, mandrihtne, liffruma, wuldorcyninge, heofoncyninge, scippend dryhtna, bearn wealdendes, heofonrice, fæder ælmihtig, rador cyning, wealdend, cyning ælmihtig, ælmihtig sigebearn godes, rodera wealdend, æðelinga ord*); концепт внутреннего мира – 12 лексемами (*innof, mod, ferhðsefa, ingeþanc, geþanc, sawl, fyrhð, sefa, heort, modcræft, dreamhealdende, blipe*); концепт богатства включает 12 лексем (*máðum, maþumgestreon, beaghroden, gold, goldhroden, healsbeah, giefe, beahwriðan, earmreade, hrægl, hring, healsbeaga*), воина – 10 лексем (*winemaga, eorlmægen, hæleþ, dareðlacendra, guma, secg, hyse, þegn, fletsittend*), судьбы – 6 лексем (*wyrd, gewyrd, dom, metod, methodsceaft, lifgesceaft*). Наиболее развернутая экстразона отмечена для концепта короля – он является основой для метафорических наименований Бога: *Dauid cyning, cyning anboren, heofoncyning, wuldorcyning, cyning ælmihtig, radorcyning, æðelinga ord*. Концепт Бога также ассоциативно связан с концептом родства: *fæder ælmihtig, bearn wealdendes, sigebearn godes, siodðan freoðode*.

Из всех эмоциональных концептов наибольшей значимостью обладает концепт горя. Он представлен в околядерной зоне ИКП образа: *ides gnornode, ides geomrode* (Beowulf 1117–1118), *geomoru ides* (Beowulf 1075), *seosorglufu* (Deor 16). Номинативная плотность концепта включает 9 лексем (*geomore, sorg, reotig, uhtcearu, weaþearf, hygegeomor, modcearu, breostcearu, sinsorg*); формульная характеристика женщины этой эпохи «*þæt wæs geomoru ides!*» (Beowulf 1075) представляется антитезой частотной характеристике короля *þæt wæs god cyning!*. Насыщение образа Королевы концептуальными смыслами происходит во многом благодаря его полижанровому характеру и гетерогенности сюжетных ролей Королевы, в результате отмечены трансформации ряда концептов в различных жанровых репрезентациях Королевы (концепты славы, смерти, чаши, путешествия). Большое число героических концептов в ИКП Королевы обусловлено сильным влиянием традиций национальной героики: даже христианская царица Елена концептуализируется в окружении героических артефактов *beahsele, salor, cynestol*.

Антиценности англосаксонской культуры удалены от ядра ИКП, они актуализированы концептуальными гранями «вражда», «темнота», «смерть», их сюжетные референты – это антагонисты короля (враги племени) и Бога (Иуда, Сатана).

Образ Святой представлен в литературе двумя женскими персонажами – святой Юлианы и святой Юдифи; он раскрывается в жанре религиозного эпоса. Общий объем имагологического контекста образа составляет 2260 лексем. Положительная сюжетная тональность образа осмыслена как верность христианским идеалам через испытания – маркеры силы и стойкости веры. Образ раскрывается на фоне концептуальной сюжетной диады «свет – тьма». Мир света является фоном раскрытия образа на лингвостилистическом и концептуальном уровнях. Этот мир ассоциируется с миром «своих» – своего народа, Бога, веры. Ему противостоит темный мир зла – дьявола, врагов, разгула, смерти и убийств. В лингвостилистической трактовке образа преобладают следующие качества и чувства Святой: сила (*fromlice fæmnan*), мужество (*ides ellenrof, ellenwod, ellenbriste, collenferhðe*), мудрость (*snotere mægð, gleawhydig wif, searodoncol mægð, gleaw on gedonce*), боевые навыки (*Judith æt gude*), решительность (*anræd ond yrefweorg; yrre ond reþe*), слава (*wuldres mæg*), свет, сияние (*ides ælfscinu, beorhtan idese, wlitescyne wuldres condel, swetesta sunnan scima, torhtan mægð, eagna leoht*), святость (*seo halge, scyppendes mægð*), внешняя красота (*wundenlocc*), благородство (*Judith seo æðele*), счастье (*seo eadge, gleaw ond gode leof*). Употребление обратной гендерной лексики (эпитеты, восходящие к героической картине мира маскулинного типа) объясняется взаимодействием в образе двух жанровых канонов – героического и религиозного эпоса. «Маскулинизация» концепции женской святости была также обусловлена историко-культурными причинами: необходимостью женщин – монахинь защищать себя от викингов; стремлением женщин преодолеть репутацию более слабого и грешного пола путем героического служения Богу.

Обилие модальных и побудительных конструкций в речевом портрете Святой определяется как одно из средств актуализации ее нравственного императива – долга перед Богом во имя веры. Доминантными жанрами речевой партии Святой являются просьба и приказ. Просьба вплетается в канву повествования как апелляция к Богу и репрезентирует веру и послушание (*Judith 83–94; Juliana 272–282*). Основу коммуникативной стратегии приказа составляет побуждение к действию: взяться за оружие и сразиться с ассирийцами (*Judith 191–198*); признание грехов и принятие христианской веры (*Juliana 418–428; 456–460; 641–669*).

Наиболее репрезентативную группу в ИКП Святой составляет концептуальная группа «Бог»: она выявлена в ядерной зоне ИКП, представлена во всех его структурных частях, ее номинативная плотность самая высокая (20 лексем и лексических сочетаний). Бог связан с большим количеством аксиологем героической и христианской культур: родства, славы, силы, короля, любви, истины, веры, красоты. Многие традиционно героические концепты транспонируют христианские смыслы (напр., слава,

родство, защита) и наделяются христианской символикой. Так, природные концепты ветра (*wind*), шторма (*storm*), камня (*stane*) символизируют силу испытаний, которые христианин должен пройти, чтобы укрепить в своем сердце светлую веру в Бога (*leohte geleafan*) и любовь к Богу (*ge mid lufan sibbe*). Враги Святой – это враги христианства (Сатана, падшие ангелы и язычники), которые репрезентируют целый ряд антиценностей раннехристианской эпохи: гордыни (*oferhygd*), пытки / убийства (*witebrogan, slean, sweordslege, carcern, bineotan*), злости (*grim*), ненависти (*lap* и композиты).

Репрезентация образа Возлюбленной представляет собой результат отражения внутреннего мира человека в англосаксонской культуре. К основным особенностям актуализации образа можно отнести следующие: моножанровый характер (жанр лирической элегии: “The Wife's Lament”, “Wulf and Eadwacer”, “Wulf”); типизация (все персонажи являются безымянными); внутренний монолог как основной способ раскрытия образа; небольшой объем и структурная неполнота имагологического контекста (464 лексемы, отсутствие ядерной, околядерной и периферийной зон).

Ценностной доминантой образа является любовь, которая осмыслена в трагическом аспекте. Психологическая рефлексия женщины на данную ситуацию характерна для всех уровней актуализации образа. На лексическом уровне это актуализируется психологическим параллелизмом (напр., *þonne hit wæs renig weder ond ic reotugu sæt – Wulf and Eadwacer 10*) и тропами, детализирующими качество и степень переживаний (*giedd wrece, ful geomorre, wite ...wræcsipa, wineleas wrecca, weapearf, lifdon laðlicost, min hyge geomor, heardsæligne, hygegeomorne, mod mipendne, morþor hycgendne, mines felaleofan fæhðu, ic ... oflongad, heard heortan gepoht, wine werigmod, ic reotugu, murnendemod – nalesmeteliste*). Коммуникативный аспект образа раскрывается в речевом жанре плача (ламентации), в форме внутреннего монолога персонализированной дискурсивной формой «я» (*ic*).

Наиболее развернутыми в пространстве образа являются концепты внутреннего мира человека (горе, тоска, радость, любовь, счастье, волнение, верность), природы, дружбы. Среди эмоциональных концептов наибольшая интразона отмечена для концепта горя, она включает в себя 13 лексем: *geomor, weapearfe, hygegeomor, wræpe, modceare, geomormod, breostcearu, werigmod, dreogan, wa, wynnaleas, reotug, wepan, murnend*. Ассоциативно связанные с ним концепты изгнания и разлуки, смерти, наказания, одиночества, плача наделяют его отрицательной семантикой. Антиценностное пространство культуры представлено в образе концептами эмоционально-чувственной сферы: вражда (*fæhp*), жестокость (*wæltreowe*), ненависть (*lap*).

Образ Плакальщицы также сфокусирован на внутреннем мире человека. Он разворачивается в жанре героического эпоса, его имагологический контекст включает всего 22 лексемы (*Beowulf 3150–3155*). Лингвостилистическая и концептуальная доминанта образа определяется концептом горя (*geomor, sorgcearig*), ассоциативно связанным с концептами

убийства (*wælfyll*), ранения (*hynþ*), страха (*egesa*), плена (*hæftned*). Преобладание эмоционально-чувственного компонента в языковой ткани образа соответствует его жанровому и сюжетному заданию.

В качестве выводов по третьей главе в работе предлагается обзор лингвокультурных доминант макрообраза Женщины, который проведен на основе совокупных данных изученных женских образов. В целом изображение Женщины представляет собой поэтическую проекцию отношения к ней и ее роли в англосаксонской культуре. На количественном уровне видна меньшая представленность Женщины в поэзии по сравнению с мужскими образами: ее совокупный имагологический контекст составляет 10264 лексических единицы. На стилистическом уровне доминирует положительная трактовка, она связывает Женщину со сферами «мудрость», «свет», «любовь», «мужество», «красота», «благородство», «верность», «христианство», «победа»: *æðelan cwen, þa leoflic wif, sio rice cwen, gleaw on geðonce, ides ælfscinu, torhtan mægð, snude ða snoteran idese, beorhtan idese, ides ellenrof, gleawhydig wif, beorhtan idese ageafon gearoþoncolre, freolic wif, fælre freopuwebban, cristenra cwen, wlitescyne, wuldres condel, seo halge, cwen seleste, gudcwen, sigecwen* и т.д..

В аспекте дихотомии «активность – пассивность» можно отметить тот факт, что активность Женщины возможна лишь в рамках христианской картины мира как подвижническая деятельность. Мир эпических королей более замкнут, а их активность сведена к церемониальным действиям во дворце и на пирах.

Наиболее значимыми для раскрытия образа Женщины являются концепты войны (*Ealhild, Hilde, Mæðhilde, Beadohilde*) мысли (*Hugð*), слуги (*Wealtheow*), господина, заботы (*Freawaru*), силы (*Modþryþ*), света (*Juliana, Elena*), красоты (*Judith*), а также концепты околоядерной зоны: Бога, родства, короля, воина, богатства, внутреннего мира, изгнания, победы, мудрости, природы, разлуки, славы, судьбы, мира. Наиболее значимая для образа Женщины тема горя связана с изгнанием возлюбленного и разлукой с ним. Разлука концептуализируется как болезненное состояние разрывания надвое (*toslitan*) с невозможностью воссоединения (*næfre gesomnian*), ассоциируясь со смертью (*gedælde – deað*).

Четвертая и пятая главы диссертации сфокусированы на изучении аксиологически полярных образов англосаксонской поэзии. В четвертой главе предлагается характеристика образа Бога, в пятой – образа Врага.

В четвертой главе «Репрезентация аксиологических смыслов в образе Бога» анализ образа Бога начинается с изучения способов и вариативности наименования Бога в мировой культуре. Этот экскурс представляется целесообразным, поскольку он обуславливает широту непрямых номинаций Бога и, соответственно, высокую численность околоядерной зоны имагологического контекста. Основой реконструкции этих значений послужили труды в области этимологии и лингвистической реконструкции Э. Бенвениста, Вяч. Вс. Иванова, Т.В. Гамкрелидзе, Т.В. Топорова, М.М. Маковского, О.Н. Трубачева, Ю.С. Степанова, С.Г. Прокураина.

Стремление табуировать имя Бога в культурах обусловило широкие семантические векторы Его непрямой номинации: в номинативной зоне Бог ассоциируется с вождем, королем, справедливым судом, срединным миром, судьбой, небом, всем Сущим, словом, Мировым Разумом, а также с отрицательными смыслами: гневом стихий, хаосом. В ходе художественной практики произошло дальнейшее развитие и дробление этимологически заложенной семантики, появление новых характеристик Бога.

В англосаксонской поэтической традиции Бог представляет собой один из наиболее разработанных образов, что подтверждается высокой численностью имагологического контекста (3678 лексем), полижанровым характером образа (Бог представлен разными гранями имагологического контекста во всех древнеанглийских жанрах).

На сюжетном уровне Бог актуализирован в следующих ролях:

- демиург; в такой сюжетно-мотивной интерпретации Бог изображен в религиозном жанре: “Caedmon’s Hymn”, “The Order of the World”, “Genesis”, “Christ and Satan”, “Solomon & Saturn”;
- помощник; Бог помогает людям и святым (Андрей, Даниил, Моисей) в преодолении трудностей, в борьбе со злом, с язычниками: религиозный эпос “Andreas”, “Daniel”, поэмы “Christ and Satan”, “Exodus”;
- наставник; Бог помогает через наставления, учит чему-то других персонажей, дает советы или предстает в образе учителя;
- спаситель; Бог спасает персонажей от различных опасностей: стихий природы, грехов, отхода от истинного пути, либо спасает душу человека;
- победитель; Бог побеждает Сатану в физическом и словесном поединке, изгоняет его из рая; Бог побеждает в борьбе с язычниками;
- наказывающий / карающий; развитие ветхозаветного сюжета о предательстве Сатаны, а также наказание Адама и Евы за ослушание (“Genesis”, “Christ and Satan”, “Christ”).

Образ Бога разворачивается на основе библейских сюжетов, обладающих максимальной ценностной значимостью в культуре: ветхозаветных мифов о сотворении мира (“Caedmon’s Hymn”), о грехопадении и изгнании из Рая (“Genesis”), мифа о Моисее и исходе израильского народа в Египет (“Exodus”); поэтических переложений евангельских сюжетов (“Christ I”, “Christ II”), пересказов житий христианских святых и апостолов (“Fates of the Apostles”, “Juliana”, “Andreas”, “Guthlac”), аллегорических легенд и аллегорий (“Phoenix”). Преемственность с национальной героической сюжетикой осуществляется в виде конфликта, который состоит в противоборстве сил мира «своих» и мира «чужих». Этот конфликт может иметь по-героическому прямое выражение, битву на поле боя (“Andreas”) или словесный поединок (“Christ and Satan”).

Поэтические номинации Бога представляют собой преимущественно двух- и более компонентные лексические композиты / сочетания, образованные по моделям N+N, A+N, N+A, A+N+N, Pron+A. Данные композиты обуславливают процесс семантической диффузии, т.е. взаимосвязи семантических пространств каждого из элементов сочетания.

Наиболее частотными компонентами семантической диффузии являются лексико-семантические группы со значением «слава» (*wuldor*), «истина / истинность» (*soþ, treow*), «король» (*cyning*), «небеса» (*heofon*), «народ» (*weorod*). Наибольшие тенденции к семантической диффузии отмечены для лексико-семантических групп «слава»: лексемы с этим значением представлены первым и вторым элементами в 25 номинациях Бога. Слава связана с ЛСГ «король» (*cyninga wuldor, wuldorcyning, tir cyning*), «родство» (*wuldres alдор, wuldorfæder, mægenþrym*), «воин» (*hæleda wuldor, wuldres þegn*), «доспехи» (*wuldres helm*), «защита» (*wuldres weard*), «правитель» (*wuldres waldend*), «создатель» (*woruldsceafta wuldor*). Наибольшей степенью диффузии обладают ЛСГ с героической семантикой.

Ценностными характеристиками Бога являются Его щедрость и готовность к раздаче даров (*gæstagiefstol*); отмеченность славой и славными делами (*tir cyning, cyninga wuldor, god herigende*); Его истинность (*soðfæst meotud, meotude getreowe, soð cyning*); способность защищать и быть покровителем воинов и народа (*wigendra hleow*); Его сила (*frea mihtig*) и ум (*snottre selerædend*); создание Земли и всего земного (*fyrnweorca frea, waldend middangeardes*); Его святость (*halig gæst*) и всемогущество (*god almihtig*); Его доброта и мягкость (*milde metod, moncynnnes milde scuypend*); Его неземное происхождение (*heofoncyning, heofona scuypend, heahengla brego*) и вечность (*ece dryhten*); Его свет и яркость (*beorht fæder, leohtfruma, swegles agend*); Его способность спасать душу (*sawla nergend*); сострадание и способность Бога к сочувствию (*fæder frefergendum*). Во многих случаях можно наблюдать концентрированное выражение положительных характеристик Бога. Так, в следующем примере актуализированы мудрость (*snytro*), доброта / мед души (*saule hunig*), чистота / молоко внутреннего мира (*modes meolc*), благословенная слава (*mærþa gesælgost*):

He bið seofan *snytro* and *saule hunig* and *modes meolc, mærþa gesælgost* (Solomon and Saturn 72–73).

Речевой портрет Бога отмечен широкой жанровой палитрой. Его коммуникативной основой является иерархическое речевое поведение: Бог репрезентируется как непререкаемый авторитет и озвучивает прескриптивные установки раннехристианской культуры в жанрах приказа, просьбы, обещания, пожелания, благословения, предсказания, совета, автопохвалы, запрета, упрека, угрозы, порицания.

Главной особенностью речевой партии Бога является иерархическое речевое поведение, его лингвоперсонологическим центром служат императивные речевые жанры. Их коммуникативное ядро определяется как побуждение к действию, которое реализуется в следующих жанрах:

- *приказ*
- 1. "ðu scealt feran ond frið lædan, siðe gesecan, þær sylfætan eard weardigað, eðel healdaþ mordorcraeftum (Andreas 174–177).
- *просьба*
- 2. "Saga me þæt, sunu min, for hwon secest ðu sceade sceomiende? (Genesis 873–874)
- *упрек*

3. "Hwæt druge þu, dohtor, dugeþa genohra,
Niwra gesceafta neorxnawanges, growendra gifa, þa þu gitsiende
on beam gripe, blæda name on treowes telgum, and me on teonan
æte þa unfreme, Adame sealdest wæstmæ þa inc wæron wordum minum
fæste forbodene?" (Genesis 888–895)
 - *отрицательное побуждение (запрет)*
4. Ne scealt ðu in henðum a leng searohæbbendra sar þrowian" (Andreas 1467–1468).
 - *обещание – угроза*
5. Ic eow treowige, gif ge þæt tacen gegap soðgeleafan (Genesis 2326–2327).
 - *пожелание*
6. "Læt nu geferian flotan userne, lid to lande ofer lagufæsten,
ond þonne gebidan beornas þine, aras on earde, hwænne ðu eft cyme"(Andreas 397–400).
 - *благословление*
7. Þu gebletsad scealt on mundbyrde minre lifigan (Genesis 1752–1753).
 - *предсказание*
8. Of þam leodfruman brad folc cumað, bregowearða fela
rofe arisað, rices hyrdas, woruldcyningas wide mære (Genesis 2334–2337).
 - *предсказание–угроза*
9. Gif þe monna hwelc mundum sinum aldre beneoteð, hine on cymeð
æfter þære synne seofonfeald wracu, wite æfter weorce" (Genesis 1040–1043).
 - *порицание*
10. "No ðu swa swiðe synne gefremedest swa ðu in Achaia ondsæc dydest, ðæt ðu
onfeorwegas feran ne cuðe ne in þa ceastre becuman mehte, þing gehegan þreora nihta
fyrstgemearces, swa ic þe feran hetofer wega gewinn (Andreas 926–932).
 - *совет / рекомендация*
11. "Ne þearft ðu þe ondrædan deaðes brogan, feorhcwealm nu giet,
þeah þu from scyle freomagum feor fah gewitan (Genesis 1037–1039).
 - *автопохвала*
12. Ic eom se waldend se þe for wintra fela of Caldea ceastre alædde,
feowera sumne, gehet þe folcstede wide to gewealde (Genesis 2201–2204).

Прагматическим инвариантом речевой партии Бога является категория побудительности: практически все речевые жанры в той или иной степени маркированы побудительным значением. Наибольшая частотность выявлена для жанровой формы приказа. В речевой характеристике Бога присутствуют жанры положительного и отрицательного прагматического модуса. Отрицательные жанровые формы представлены угрозой, запретом, упреком, порицанием. Коммуникативные адресаты этих жанров – это грешники и враги христианства: Адам и Ева, Сатана и его слуги. Запрет как самый частотный отрицательный жанр актуализирует коммуникативные концепты авторитетности и авторитарности Бога.

В ядерной зоне концептуального пространства образ соотнесен с концептами святости, короля и спасения. В околоядерной зоне Бог соотносится с ценностями социальной (правитель, родство, дарение, защита), военной (война, доспехи, победа, вождь) и религиозной (святость, судья, учитель, рай, свет) систем общества. В срединной зоне выявлено значительное число антиценностных концептов, восходящих к мотивам

язычества, первородного греха, непослушания, преступления. Бог выступает в качестве обличителя грехов (концепты непослушания, яблока, зависти, заговора, вражды, ненависти, убийство), как наказание за них (концепты ада, потопа, огня, лишения, страдания).

С образом Бога ассоциируется концепт страха. В отличие от трактовки страха в образе Врага, в образе Бога актуализирована христианская интерпретация страха как богобоязни – положительного концепта, представляющего собой страх совершить грех и нарушить заповеди Бога. Страх определяет меру личной ответственности христианина в соблюдении заповедей, ведет его по праведному пути. Эта трактовка раскрывается в образе Бога в жанре героической элегии: золото не может утешить грешника, глуп тот, кто не боится Бога, создавшего все на этой земле. Страх перед Богом – это страх негероической смерти (неожиданной– *unpinged*) (пример 1). Воины боятся, что Бог отвернется от них на поле боя (пример 2):

1. ne mæg þære sawle þe biþ synna ful gold to geoce for *godes egsan*,
þonne he hit ær hydeþpenden he her leofað.

Micel biþ se *meotudes egsa*, forþon hi seo molde oncyrræð;
se gestapelade stiþe grundas, eorþan sceatas ond uprodor.

Dol biþ se þe him his *dryhten ne ondrædeþ*; cymed him se *deað unpinged*.

Eadig bið se þe eaþmod leofaþ; cymed him seo ar of heofonum,
meotod him þæt mod gestapelað, forþon he in his meakte gelyfeð (Seafarer 100–109).

2. ðu ic ðe *metod ondred*, þæt ðu to fyrenlice feohtan sohtest
æt ðam ætstealle oðres monnes, wigrædenne. Weorða ðe selfne
godum dædum, ðenden ðin god recce (Waldere 19–23).

В целом можно отметить, что Бог репрезентирует не только ценностные, но и антиценностные христианские концепты. Их воплощение в ИКП Бога связано с ветхозаветными мотивами грехопадения, послушания, неверия, восстания против Бога. Интродукция антиценностного пространства в образе Бога происходит на фоне актуализации текстовых антагонистов Бога – грешников и врагов христианства. Особенностью репрезентации ценностных и антиценностных смыслов в образе Бога является их высокая концентрация в имагологических микроконтекстах.

В пятой главе «Образ Врага как носитель отрицательных смыслов в англосаксонской поэзии» представлен анализ образа Врага. Общий объем имагологического контекста образа составляет 3845 лексем. В структурном отношении это гетерогенный образ, он имеет широкой персональный репертуар и актуализирован во всех жанровых пространствах англосаксонской культуры. В данной работе Враг изучается как гетерогенный образ, имеющий три типологических разновидности, каждая из которых имеет жанровую маркированность: Враг-хтоническое чудовище мифопоэтической природы (героический эпос), Враг христианства (Сатана, падшие ангелы и язычники – религиозный эпос, религиозная поэзия), представитель враждебного племени (викинги, иноплеменники – героические песни и героические элегии).

Каждый из трех типов Врага имеет свое аксиологическое значение в культуре. Враг-чудовище символизирует страх древнего человека перед опасностями внешнего мира, этот концептуальный смысл реализуется на всех уровнях актуализации данного типа Врага. Его аксиологическое значение распространяется на судьбу всего народа: победа над ним имела значение для человечества. Функция Врагов христианства разворачивается в рамках христианской картины мира и сопряжена с антиценностными смыслами греха, искушения, соблазна. Враги-искусители проверяют героев на прочность веры, приверженность принципам христианства, порой ценой их жизни (напр., святая Юлиана, святой Матфей). Основная функция Врага-захватчика заключается в проверке героев на соответствие принципам героического этоса. Фокус внимания на героях и их нравственном долге обуславливает тот факт, что этот тип Врага не подлежит максимальному раскрытию в произведениях, они лишены индивидуальных примет, их имена не приведены в текстах поэмы. Их образ максимально типизирован и в персонажной совокупности представляет собой силу, вызывающую проявление героизма со стороны англосаксов.

Стилистическая разработка образа отличается детальностью. Ее денотативной основой являются более двадцати характерологических особенностей, описывающих внутренние качества и внешние деяния врага: жестокость / злость (*wrað, grim, stercedferhðe, heorahearran, gebelgen, ferþgrim, frecne, stiðmod, gebolgen*), грех (*syn, firen*), спесь / высокомерие (*swiðmod*), преступление (*fah, wroht, firendædum*), опасность / угроза (*frecen, beot*), темнота (*þeostre, swarte, deorc*), заговор (*searucræft, hycgan*), страх / ужас (*gryre, brogan, atol, dreorig, sceohmod*), проклятие (*fæge, awyrgda, wergan*), ничтожество (*earm, earmsceapen*), чуждость (*uncuþ, unmcæge*), распутство (*forhatena, unclæne*), обреченность (*fæge, forscriften*), ненависть (*lað, niþ*), причинение вреда (*leodsceaþa*), смерть (*deap*), ад (*helle* и композиты), язычество (*hæþen*), безверие (*wærleas*), изгнание (*wræc, wrecca, ondsaca, wineleas*).

На речевом уровне образ раскрыт наибольшим количеством паттернов коммуникативного поведения, основные из которых представлены жанрами негативной прагматической направленности. При этом стоит отметить, что развернутая речевая партия характерна только для Врага христианства, Враг-викинг представлен лишь в героической песне “The Battle of Maldon”, а Враг-чудовище не представлен на уровне речевого портрета.

Основные речевые жанры коммуникативного портрета Врага:

– *менасив*. Он реализуется в рамках условного наклонения (*gif*) и представляет собой развернутое описание испытаний, которые придется преодолеть святым, если они не повинуются: голод и жажда (*hungor ond þurst*), ад (*helle*), смерть от диких животных (*þurh deora gripe deaþe .., wilde deor*), смертельные мучения (*witebroga*):

1. Ne þec mon hider mose fedeð; beoð þe *hungor ond þurst* hearde gewinnan, gif þu gewitest swa *wilde deor* ana from eþele. (Guthlac 274–277)
2. Ic þæt gefremme, gif min feorh leofað gif þu unrædes ær ne gewicest,

ond þufremdugoduforð bigongestond þaforlættest þeusleofransind,
þe þissum folce to freme stondað, þæt þu ungeara ealdre scyldig
þurh deora gripe deaþe sweltest, gif þu geþafian nelt þingrædenne,
modges gemanan (Juliana 119–127).

– *упрек*. Случаи его актуализации представляют собой развернутые сценарии, в их хронотопе выделяется настоящее (обвинения христиан в неискренности веры; обвинение Юлианы в непокорности) и прошлое (обвинение Сатаны в восстании против Бога):

Ne *eart* ðu gedefe, ne dryhtnes þeow clæne gecostad, ne cempa god,
wordum ond weorcum wel gecyþed, halig in heortan. (Guthlac 579–582)

– *приказ*. Он отличается высокой степенью категоричности, актуализирован в рамках ветхозаветного сюжета о побуждении Адама и Евы к совершению первородного греха; к выполнению приказов Сатаны и язычников. Категоричность этих приказов реализуется посредством глаголов долженствования (*sculon*, *willan*) и форм повелительного наклонения. Высокая степень побудительности может актуализироваться восклицательными предложениями, напр.:

Forþon is þæs wyrfe, þæt þu þæs weres frige,
ese eadlufan, an ne forlæte! (Juliana 103–104)

Склонность Сатаны к психологической рефлексии, отраженная в жанре жалобы, а также жанры автоприговора и восхваления Бога, могут быть обусловлены дидактическим заданием раннехристианской литературы.

Концептуальное содержание образа структурировано антиценностными концептами. Ядерную зону ИКП конституируют концепты клеветы, ненависти (*Satan*), убийства (*Grendel*). Компоненты окооядерной зоны детализируют характеристику Врага во многих направлениях, но наибольшая номинативная плотность выявлена для концептов злости (*fah*, *gealgmod*, *stīpmóda*, *scinsceaþa*, *hygewælm*, *grama*, *gyrn*), дракона (*wyrm*, *nædre*, *hringboga*, *draca*, *ligdraca*, *wid-floga*), убийства (*bona*, *wælgæst*, *ondwis*, *ferhþbana*, *cwealmes wyrhta*), вреда (*sceaþa*, *hearm-sceaþa*, *wamm-sceaþa*, *mansceaða*); концептов ненависти (*nip gæst*, *lād-gewinna*, *teonhete*), страха / ужаса (*atol*, *gryre-gæst*, *gryrefah*, *egsan geaclad*), моря (*brimliþende*, *brimman*, *sæman*, *flota*, *brimwylf*), преступления (*man*, *firen*, *firendæd*, *firenfull*), греха (*unclæne*, *syn*, *synsceaþa*, *synnig cynn*, *synwræcu*), ада (*helldeófol*, *hellegast*, *helle-sceaþa*), изгнания (*angenga*, *wrecca*, *wræclast*), чудовища (*æglæca*, *eoten*).

Как и в случае с другими образами, наблюдается высокая плотность концептуальных характеристик Врага в рамках одного микроконтекста, при котором происходит сопряжение нескольких концептуальных областей. Например, связь концептов греха (*synsceaþa*), рока (*dom*), мести (*wræccan*), гнева (*torn*), жестокости (*stīþ*):

Þa he gebolgen wearð, besloh *synsceaþan* sigore and gewælde,
dome and *dugeðe*, and dreame benam his *feond*, friðo and gefean ealle,
torhte tire, and his *torn gewræc* on gesacum swiðe selfes mihtum
strengum *stiepe* (Genesis 54–60).

В срединной и периферийной зонах ИКП актуализируется внутреннее состояние Врага – через самоактуализацию чувств и описание рефлексии

персонажей на сюжетные события. Эмоционально-чувственный компонент образа репрезентирован концептами горя (*earfeðe, gehreaw, sorg*), усталости (*werig, sæd*), стыда (*æwiscmod*), злости (*wrað, hete, onhreran*), страха (*egsa, forth, sceohmod*). Враг испытывает преимущественно отрицательные эмоции, среди которых преобладает чувство страха. Это отрицательно маркированные виды страха: от обитания в аду, страх поражения более сильным соперником, страх от совершенного злодеяния. Единственное положительное чувство, которое испытывает Враг – это чувство счастья. Концепт счастья наделен христианскими смыслами – падшие ангелы испытывают счастье от встречи с Богом:

Blis wearð monnum þa hi hælendes heafod gesawon (Christ and Satan 380–381).

Соответственно, можно отметить тенденцию к интериоризации образа Врага: его концептуализация с точки зрения «внутреннего» и «внешнего» человека происходит на всех уровнях имагологического контекста. Детальная разработка образа Врага представляет собой попытку древнего человека познать сферу неизвестного (*uncybe*), «чужого» (*gæst*) – сферу хаоса. Важной составляющей образа является эмоционально-чувственный компонент: концепт страха как его концептуальная доминанта представлен во всех зонах ИКП, ассоциативно связан со многими антиценностными концептами (напр., ада, чудовища, греха) и символизирует иррациональный страх человека перед враждебностью окружающего мира.

В целом можно отметить широкую палитру репрезентирующих Врага концептуальных областей, что обусловлено рядом факторов. Помимо стремления архаичного сознания познать неизвестное и чужое, важным фактором представляется синтез жанровых картин мира, в рамках которых этот образ актуализирован. Сплав мифопоэтической, героической, христианской картин мира обуславливает их диффузию в имагологическом контексте. Наиболее значительным оказывается влияние христианской картины мира: христианские антиценности доминируют при репрезентации Врага, в том числе Врага-мифологического чудовища и Врага-викинга. Наиболее частотными из них являются антиаксиологемы язычества, дьявола, ада.

Шестая глава «От образа к имагосфере: система художественных образов в англосаксонской поэтической лингвокультуре» представляет собой систематизацию данных, полученных в ходе исследования имагологического пространства древнеанглийской культуры. В ней выдвинуто понятие имагосферы, определены ее параметры и конститутивные свойства и предложено описание имагосферы на примере англосаксонской лингвокультуры.

Для определения теоретических аспектов имагосферы методологически корректными представляются исследования в области синергетики, социологии, теории систем, семиотики (С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, Ю.М. Лотман, Г.Г. Москальчук, И.А. Евин, А.Н. Аверьянов и др.). Имагосферу можно определить как часть национальной поэтической лингвокультуры, которая представляет собой систему художественных

образов на определенном хронологическом срезе, отмеченную внутрисистемными отношениями и осуществляющую постоянное взаимодействие с историко-культурной реальностью на всех уровнях своей структуры. Конститутивными свойствами имагосферы являются ее структурированность, функциональность, иерархичность, открытость. Центральную часть имагосферы составляют наиболее разработанные образы национальной литературы, наименее разработанные образы структурируют периферийную зону имагосферы. Значимость образа коррелирует с идеей его культурной разработанности, которая определяется по следующим параметрам: персонажный репертуар образа; жанровый охват образа; численность и структура имагологического контекста; степень стилистико-коммуникативной разработки образа; концептуальная широта образа.

Важный аспект изучения имагосферы – это освещение ряда принципов внутрисистемного и межсистемного характера. К внутрисистемным факторам относится анализ расположения образов внутри имагосферы, связи между ними, состояние имагосферы. К ним можно отнести явления симметрии / асимметрии, насыщенности имагосферы, внутрисистемного взаимодействия, лакунарности. Анализ межсистемных связей предполагает фокус на открытости системы, ее динамическом характере и взаимодействии с другими системами национальной культуры: социальной, политической, ценностной. Особенно тесными представляются ее связи с аксиологической сферой национальной культуры.

Представляется важным выделить лингвистический аспект изучения имагосферы, поскольку многие характеристики образа, которые детерминируют его место в системе, устанавливаются преимущественно путем изучения языковых данных. К таким вопросам относится, во-первых, описание языкового климата эпохи и особенностей развития поэтического языка, которые в наибольшей степени обуславливают специфику объективации образа, актуализации ценностных смыслов в имагологических контекстах. Во-вторых, доминантные тенденции языковой репрезентации ценностных смыслов в различных имагологических контекстах и имагосфере в целом: сравнение лингвостилистических, коммуникативных и концептуальных доминант образов, выявление «сквозных» характеристик, речевых жанров и/или концептов в системе, особенностей трансформаций концептуальных смыслов в различных имагологических контекстах, их взаимодействий.

Имагологическое пространство англосаксонской культуры сформировано десятью образами. Ядро имагосферы конституируют образы Воина и Героя. Центральную зону имагосферы конституируют полижанровые образы Короля, Королевы, Врага, Бога и моножанровые образы Святого, Святой. Периферийная зона имагосферы сформирована образами Возлюбленной и Плакальщицы.

Внутрисистемные отношения в имагосфере имеют диффузионный характер, что заключается во взаимодействии образов между собой

различными гранями имагологических контекстов. Наибольшей диффузионной способностью обладают образы Бога и Врага.

Максимальная актуализация Бога в ИКП других образов представлена в образах Святой и Святого, в них Бог репрезентирован ядерной, околоядерной и периферийной зонами ИКП. Такими же гранями Бог представлен в образе Врага. В героических образах (Воина, Героя, Короля / Королевы) Бог актуализирован ядерной и околоядерной зонами ИКП. Такая широкая репрезентативность образа Бога обусловлена христианизацией англосаксонского общества, а также тем фактом, что сочинителями и фиксаторами литературы этого периода были клирики, которые использовали традиционную героику как основу христианских мотивов. Единственными образами, в которых образ Бога не актуализирован, являются образы Возлюбленной и Плакальщицы. Это может быть обусловлено функциональным заданием данных образов, их семантическим фокусом на чувственной сфере.

Высокая диффузионная способность образа Врага может объясняться несколькими причинами. Во-первых, гетерогенным характером образа, его жанровой гибкостью и содержательным объемом. Враг представлен тремя имагологическими типами, каждый из которых характерен для определенного жанрового пространства. Образ Врага является способом интродукции целого ряда антиценностей раннехристианской культуры. Максимальное количество героических антиценностных смыслов воплощено в образах Воина и Героя; отрицательные христианские ценности актуализированы в образах Бога и Святых.

Во-вторых, Враг является необходимым атрибутом концептуальной модели мира «свой – чужой», а также сюжетным антиподом положительных персонажей. Максимальная концентрация отрицательных смыслов в образе Врага способствует более рельефному изображению положительных образов.

В-третьих, широкая репрезентация образа Врага в других имагологических пространствах может объясняться стремлением архаичного мировоззрения познать сферу темных сил, символизирующих хаос и неизвестность, в различных сюжетных и коммуникативных манифестациях.

Гендерной доминантой англосаксонской поэтической лингвокультуры является мужчина: совокупный объем имагологического контекста образа мужчины превышает объем женских образов на 14016 лексических единиц; мужские образы актуализированы 54 персонажными вариантами, женские – 13 персонажами. В структурном отношении образ Мужчины раскрывается на всех уровнях имагологического контекста. Персонажи мужских образов чаще являются основными носителями сюжетных функций в нарративной структуре произведений. Это персонажные репрезентации образов Героя (*Beowulf*), Короля (*Hrothgar*, *Hygelac*, *Eadgar*, *Eadward*, *Alfred*, *Nebuchadrezzar*), Воина (*Deor*, *Widsith*, *Wulf*), Святого (*Andreas*, *Guthlac*, *Daniel*, *Azarias*, *Matthew*). Активность мужчины осмыслена в разнообразных сюжетных направлениях: защита своего народа и человечества в целом, помощь другим племенам, борьба с врагами, распространение христианства

и подвижничество. Преобладание военных сюжетных функций объясняется милитарным типом культуры как откликом на постоянные угрозы военного характера: междоусобные, межплеменные распри, набеги викингов.

В отношении женских образов центром сюжетного действия являются персонажи, конституирующие образ Святой (Юдифь и Юлиана, а также царица Елена, в образе которой сочетаются черты Святой и Королевы). Сюжетная активность Женщины осмыслена только в религиозно-просветительском ракурсе: женщины помогают распространению христианских идей и обращают язычников в христианство.

Концептуальная асимметрия мужских и женских образов определена в нескольких аспектах. Во-первых, женщина соотнесена с меньшим числом ценностей в силу меньшей численности женских персонажей и большого количества анонимных персонажей. Концептуальным контрапунктом ядерной зоны мужских и женских образов является концепт войны. В женских персонажах это номинации с компонентом *hild*: *Hilde*, *Ealhild*, *Mæðhilde*, *Beadohilde*, в мужских – с компонентами *guf* и *wīg*: *Wiglaf*, *Guðlaf*, *Wistan*, *Guðhere* и т.д. Мужские образы погружены в ценностное пространство национальной культуры наибольшим числом концептуальных граней.

В раскрытии образа Женщины доминирует тема горя. Эта концептуальная группа имеет наиболее широкую интразону: *geomor*, *sorg*, *reotig*, *uhtcearu*, *weapearf*, *hygegeomor*, *modcearu*, *breostcearu*, *sinsorg*. Данная концептуальная и эмоциональная тональность образа женщины наиболее иллюстративно раскрывается в поэтической формуле: *þæt wæs geomuru ides!*, которая в концентрированном виде выражает сущность женщины как носительницы героической трагедии.

Инвариантными особенностями языковой репрезентации образов англосаксонской имагосферы являются:

1) высокая концентрация ценностных смыслов в пределах имагологического микроконтекста, который можно детерминировать как семантически цельный отрывок в общем имагологическом контексте (поэтическая строка / строфа). Максимально эта особенность характерна для образов Короля, Бога и Врага;

2) в развитие предыдущей особенности – синтез семантических пространств при актуализации персонажных репрезентаций образов в рамках одного имагологического микроконтекста.

Условия для подобной аксиологической и семантической насыщенности были заложены спецификой древнеанглийского поэтического языка и стиля, к наиболее релевантным из них относятся аллитеративное стихосложение; открытость древнеанглийской системы поэтических номинаций и подвижность древнеанглийского поэтического синтаксиса. В результате этих особенностей древнеанглийского поэтического языка в исследовании выявлена высокая аксиологическая плотность имагологических контекстов и микроконтекстов. Наибольшая концентрация

и синтез аксиологических смыслов отмечены для образов Короля, Бога и Врага.

Общекультурные ценностные концепты представлены в имагосфере на различных уровнях актуализации ценностных смыслов в образах. Пластичность общекультурных концептов заключается в их способности к содержательной и аксиологической трансформациям в различных имагологических пространствах. Наибольшим трансформациям подвержены аксиологемы героической картины мира.

Влияние историко-культурной реальности значимо на всех структурных уровнях имагосферы: в характере и расположении образов внутри имагосферы, связях между ними, во взаимодействии компонентов образов. Поскольку ядерная зона имагосферы структурирована героическими образами, это может свидетельствовать об аксиологической значимости национальных героических традиций. Переход к христианству как официальной религии Британских островов обусловил развитие христианского компонента в имагосфере. Этим компонентом являются образы центральной части системы – Бога и Святых. Взаимодействуя с традиционными героическими образами, они складываются на основе процессов репликации и трансформации: героические мотивы и концепты, являясь основой их создания, подвергаются изменениям в соответствии с раннехристианской картиной мира.

Периферийные образы имагосферы могут свидетельствовать о меньшей значимости внутреннего аспекта человеческой личности для поэтической лингвокультуры Британских островов VI – XI вв.. На это указывают малочисленность и неполнота структуры имагологического контекста образа Возлюбленной и Плакальщицы, их жанровая ригидность, меньший концептуальный охват, жанровая одноплановость речевого поведения. Несмотря на то, что интерес к внутреннему миру человека был зафиксирован в большом количестве языковых знаков древнеанглийского языка, в литературе преобладал деятельностный аспект изображения человеческой личности. Доминантой раскрытия психологии человека являлись деяния героев, а не их психологическая рефлексия. При этом стоит отметить, что психологическая сфера наиболее полно репрезентирована концептом горя – он выявлен в концептуальном содержании всех образов древнеанглийской литературы. Наиболее психологически «герметичный» образ – это образ Героя, значимость эмоциональной составляющей в пространстве этого образа минимальна, поскольку его содержательным императивом является непротиворечивое следование принципам героического этоса, спасение общества от разрушительной энтропии.

Страх также является универсальным эмоционально-чувственным концептом англосаксонской поэтической лингвокультуры. В каждом из образов страх концептуализируется разными гранями: в героических образах это боязнь потерять вождя / воина на поле битвы, в лирических – страх потерять любимого. В образах Бога и Святых концепт раскрывается положительной гранью – богобоязнью и является необходимым атрибутом

истинного христианина. Квинтэссенцией страха является образ Врага, который символизирует иррациональный страх древнего человека перед враждебностью и опасностью окружающего мира.

В **Заключении** систематизируются выводы, подводятся итоги и намечаются перспективы исследований в рамках данной проблематики. В результате практического исследования в русле предлагаемой методологии можно сделать ряд выводов.

Во-первых, важнейшие признаки и характеристики основных образов англосаксонской литературы обусловлены особенностями экстралингвистического характера, основным из которых является синтез разновременных картин мира: мифопоэтической, героической, христианской. Данным синтезом в наибольшей степени мотивированы образы Героя, Короля / Королевы, Святого / Святой, Бога, Врага. В образе Героя, укорененном в мифологическом прошлом культуры, архаичное отношение к судьбе преодолевается концепцией героического мужества. Образ Короля, разворачивающийся по архаичной ритуально-обрядовой модели «король – демиург», актуализирует большое число героических ценностей (смелость, мужество, щедрость / раздача даров / адаптация, слава, защита). Христианская трактовка доминирует в женской интерпретации королевской власти – подвижничество является основной функцией царицы Елены. Максимальная концентрация христианских смыслов выявлена в образах Святого / Святой и Бога. Их важнейшими признаками являются искренняя вера, обращение язычников в христианство, борьба с Сатаной. Героический вектор осмысления образов Святого / Святой актуализирован в их характерологических особенностях (смелость, сила, решительность, мудрость) и нравственных императивах поведения (борьба с Врагами, готовность к смерти за свои убеждения через жертвенность и мученичество).

Двоякая репрезентация Бога развивается по двум концептуальным моделям: «Бог – отец» и «Бог – Христос», в каждой из них актуализированы определенные концептуальные смыслы. В модели «Бог – отец» очень сильны элементы героической и мифопоэтической картин мира через соотнесение с концептами родства, короля / вождя и сюжетными ролями демиурга, защитника, помощника / наставника, спасителя, дарителя, победителя. Модель «Бог – Христос» актуализируется преимущественно в рамках христианских ценностных смыслов в сюжетных ролях борьбы с язычниками и врагами христианства и наказания за грехи. В образе Врага разновременные картины мира представлены наибольшим количеством концептуальных смыслов, поскольку образ представлен в трех типологических разновидностях: хтонические чудовища, отсылающие к мифологическому прошлому, религиозные персонажи, репрезентирующие антиценностное пространство христианства, и враги-захватчики, в их развитии преобладающими являются концептуальные смыслы героической картины мира.

Образ Воина развивается на основе синтеза жанровых картин мира: воин-герой актуализирован в эпических и эпико-героических жанрах,

рефлексирующий воин – в лирико-героических жанрах. В результате характерологические особенности Воина эксплицируют как героические (преданность вождю и королю, сила и мужество), так и лирические (субъективные) признаки (переживания Воина из-за его изгнания / оторванности от своего господина и соплеменников).

Образы Возлюбленной и Плакальщицы в наибольшей степени мотивированы жанровой картиной мира, в рамках которой они репрезентированы. Так, сфокусированность лирики на внутреннем мире человека определяет эмоциональную составляющую как основной вектор концептуального развертывания образов, сюжетной основой раскрытия внутреннего мира персонажей являются темы расставания и потери.

Во-вторых, описание каждого художественного образа представлено на основе его имагологического контекста, включающего ядерную зону (имена персонажей), окооядерную зону (непрямые номинации), срединную (речевой портрет) и периферийную (нарративный портрет) зоны. Моделирование такой структуры имагологического контекста представляется целесообразным для получения количественных данных по структуре имагологического контекста и соотношению его сегментов; для удобства анализа отдельных сегментов совокупного контекста; для построения иерархии концептов в концептуальном поле образа на основе близости к структурному ядру контекста или удаленности от него. Место концепта в структуре имагологического контекста является одним из аксиологических маркеров данного концепта.

В-третьих, при лингвистическом анализе всех образов англосаксонской поэтической лингвокультуры выявлена высокая плотность ценностных смыслов в рамках имагологических контекстов и микроконтекстов. На лингвостилистическом уровне она проявляется в соположениях образно-выразительных средств языка, характеризующих персонажей-репрезентантов образов (эпитеты, кеннинги, перифразы). На концептуальном уровне это проявляется в широких ассоциативных связях элементов ИКП образов (концептов), контекстуальных кластерах, представляющих многогранные концептуальные характеристики персонажей-репрезентантов образов.

Данная особенность обусловлена спецификой древнеанглийского поэтического языка. Поэтические композиты, кеннинги и перифразы, развернутая поэтическая синонимика и эпическая вариация, аллитеративные сопряжения лексем способствуют многостороннему раскрытию образа. Перифрастические высказывания, дублирование синтаксических позиций вызывают удлинение поэтической строки и усложнение ее метрико-синтаксической организации. Это способствует формированию контекстуальных кластеров, их широкой смысловой палитре и как результат – аксиологической насыщенности имагологических микроконтекстов. Наибольшая концентрация ценностных смыслов в имагологических микроконтекстах отмечена для образов Короля, Бога и Врага.

В-четвертых, наибольшая аксиологическая маркированность отмечена для образа Бога, которая эксплицирована на всех уровнях его анализа. На

стилистическом уровне выявлены шесть основных сюжетных ролей Бога: демиург, помощник, наставник, спаситель, победитель, судья (карающий). Иерархическое речевое поведение, которое характеризуется тринадцатью речевыми жанрами, реализует концепт авторитета Бога. На концептуальном уровне образ Бога представлен 52 лингвокультурными концептами – максимальным числом концептов, выявленных в концептуальных пространствах изученных образов. Особенностью интродукции ценностных смыслов в образе Бога является высокая степень их концентрации в пределах микроконтекстов. Подобная значимость образа Бога обусловлена общим аксиологическим климатом эпохи, отмеченным активным распространением идей и заповедей христианства.

В-пятых, гендерной доминантой англосаксонской поэтической лингвокультуры являются мужские образы. Их совокупный имагологический контекст превышает совокупный имагологический контекст женских образов на 14016 лексических единиц (24280 лексем и 10264 лексемы, соответственно). Мужские образы отмечены широким персонажным репертуаром, большей вариативностью сюжетных функций, лингвостилистических и лингвоперсоналогических характеристик и концептуальной насыщенностью. Это может указывать на маскулинный тип культуры в период VI – XI вв., обусловленный причинами историко-культурного и социально-политического характера. Фемининная составляющая культуры представлена четырьмя образами. Анализ их сюжетных ролей, стилистических и концептуальных характеристик выявил тот факт, что активный вектор осмысления Женщины данной эпохи возможен только в русле христианской подвижнической деятельности.

В-шестых, основным репрезентантом антиценностного пространства англосаксонской культуры является образ Врага. В данной работе понятие Врага расширено до трех типологических манифестаций и включает в себя Врага мифопоэтической природы, Врага христианства и Врага-викинга. На всех уровнях имагологической семантики доминантной является отрицательная маркированность Врага и концентрированное представление антиценностных смыслов. Наличие положительных речевых характеристик и концептов в образе Врага обусловлено прагматической спецификой религиозных жанров, их дидактической направленностью.

В-седьмых, языковая репрезентация образов находится в тесной связи с процессами экстралингвистического характера и является проекцией ценностного пространства англосаксонской культуры, опосредованной художественным мышлением. Значимыми для образов явились традиции героической и мифопоэтической культуры, их синтез. Наибольшим аксиогенным потенциалом обладали изменения в сакральной сфере данного периода. Переход к христианству обусловил языковое воплощение большого числа христианских аксиологем на всех уровнях анализа образов и трансформацию под их влиянием традиционных германских ценностей.

Систематизация полученных данных возможна на уровне изучения имагосферы, которую можно определить как систему художественных

образов, характерную для определенного периода развития национальной поэтической лингвокультуры. Ядерные образы англосаксонской имагосферы – это образы Воина и Героя. Выдвижение эпического образа на ядерную позицию имагологического пространства культуры может свидетельствовать о масштабности данного исторического периода в историко-культурном и аксиологическом смысле, о доминировании эпического осмысления мира. Тот факт, что периферийными образами англосаксонской имагосферы являются образы Возлюбленной и Плакальщицы, может свидетельствовать о меньшей значимости внутреннего аспекта человеческой личности для поэтической лингвокультуры Британских островов VI – XI вв.. На это указывают малочисленность и неполнота структуры имагологического контекста этих образов, меньший концептуальный охват, одноплановость речевого поведения.

С содержательной точки зрения наибольшая репрезентация ценностных смыслов эпохи выявлена в образах Бога (52 концепта), Королевы (38 концептов), Воина (38 концептов), Святого (30 концептов) и Врага (45 концептов). Их наибольшее число репрезентировано в образе Бога, что во многом является результатом разветвленной системы не прямых номинаций Бога в культуре. Аксиологически полярный образ Врага репрезентирует наибольшее число отрицательных аксиогенных смыслов. Внутрисистемные отношения в имагосфере англосаксонской культуры можно охарактеризовать как диффузионные; максимальная диффузионная способность отмечена для образов Бога и Врага: они репрезентированы в большинстве образов различными гранями имагологического контекста.

Сопоставительный анализ художественных образов в имагосфере тесно связан с анализом содержательной структуры образов, их концептуальным наполнением. Один и тот же концепт может быть актуализирован в разных образах различными концептуальными гранями, вплоть до смены ценностного полюса. Такие трансформации отмечены для концептов войны, славы, судьбы, богатства, родства, любви, победы, успехов, путешествия.

Перспективным продолжением данного исследования представляется его сопоставительный ракурс: анализ художественных образов двух эпох или двух культур, в рамках которого могут быть освещены вопросы репрезентации культурных смыслов в языковой ткани художественных образов в динамическом или межкультурном аспектах.

Список литературы включает в себя 459 наименований.

В **Приложении** приводятся диаграммы, иллюстрирующие структуру и содержание имагологических концептуальных пространств образов Воина, Героя, Короля, Святого, Королевы, Святой, Возлюбленной, Бога и Врага.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях общим объемом 34,44 п.л.:

Монография:

1. Томберг О.В. Образ. Ценность. Культура: Лингвоаксиологические аспекты изучения художественных образов древнеанглийской литературы : монография. – Екатеринбург : Изд-во Уральского федерального университета, 2019. – 312 с. (14,27 п.л.)

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при МОиН РФ:

2. Томберг О.В. Лингвоаксиологическая составляющая речевого портрета // Проблемы истории, филологии, культуры. –2013. – №1. – С. 269–278 (0,73 п.л.).

3. Томберг О.В. Речевой портрет в сопоставительном описании // Вектор науки ТГУ. – 2012. – №3. – С.196–200 (0,64 п.л.).

4. Томберг О.В. Лингвокультурологические аспекты исследования художественного образа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2012. – №5. – С.183–192 (0,3 п.л.).

5. Томберг О.В. Концептуальное пространство художественного образа // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII : материалы Международного Конгресса по когнитивной лингвистике, г. Челябинск, 22–24 мая 2014 г. – Тамбов: «Общероссийская общественная организация "Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2014. –С.347–349 (0,18 п.л.).

6. Томберг О.В. Образ национального героя в английской лингвокультуре: динамический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». –2013. – Вып. 82, № 24. – С.169–173 (0,38 п.л.).

7. Томберг О.В. Лингвокультурные аспекты коммуникации в эпическом тексте //Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. –Вып. 82, № 37 (328). – С.170 – 172 (0,28 п.л.).

8. Томберг О.В. Когнитивные аспекты изучения художественного образа// Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 20. – С. 626–634 (0,52 п.л.)

9. Томберг О.В. Изучение литературы в контексте филологической имагологии // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №2, часть 2. – С. 255–259 (0,49 п.л.).

10. Томберг О.В. Взаимодействие картин мира в пространстве художественного образа // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 21. – С. 182–185(0,17 п.л.)

11. Томберг О.В. «Внутренний человек» в концептуальном пространстве образа эпического героя в англосаксонской поэтической

лингвокультуре // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (157). – С. 174–177 (0,34 п.л.).

12. Томберг О.В. Модель изучения художественного образа в национальной поэтической лингвокультуре // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2 (179). – С. 31–36 (0,62 п.л.).

13. Томберг О.В. Аксиологические доминанты женских образов англосаксонской поэтической лингвокультуры // Язык и культура. – 2017. – № 39. – С. 64–74. DOI: 10.17223/19996195/39/4(статья WoS) (0,77 п.л.).

14. Томберг О.В. Святая в поэтической традиции англосаксов: стилистическая и лингвокультурная специфика образа // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 312–321 (0,67 п.л.).

15. Томберг О.В. Концептуальные доминанты образа Короля в англосаксонской поэтической лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12-1 (90). – С. 173–177 (0,6 п.л.).

16. Томберг О.В. Концептуальная основа репрезентации образа Бога в раннесреднеанглийской поэтической традиции // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 3 (31). – С. 85–93 (0,87 п.л.).

17. Томберг О.В. Враг и вражда в ценностном пространстве древнеанглийской литературы // Филологический класс. – 2018. – № 4. – С. 41–48 (статья WoS) (0,99 п.л.).

18. Томберг О.В. Речевые жанры в коммуникативном портрете врага в англосаксонской поэзии // Казанская наука. – 2019. – № 1. – С. 93–95 (0,26 п.л.).

19. Томберг О.В. Особенности отражения антиценностных смыслов в художественных образах древнеанглийской поэтической лингвокультуры // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 416–418 (0,56 п.л.).

20. Томберг О.В. Ценностный аспект речевого портрета бога в древнеанглийской поэтической лингвокультуре // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. – № 3. – С. 195–200 (0, 57 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

21. Томберг О.В. Тенденции развития аналитизма в английском языке // Третья научно-практическая конференция «Перевод и межкультурная коммуникация» / Ин-т междунаро. связей. – Екатеринбург: Институт международных связей, 2001. – С.62–65 (0,2 п.л.).

22. Томберг О.В. К вопросу о специфике фольклорного хронотопа // Вестник УГТУ-УПИ. – Зарубинские чтения. Язык и культура – 2003. – № 6 (26). Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003. – С.71–73 (0,16 п.л.).

23. Томберг О.В. Лингвопоэтические аспекты полифонии художественного пространства сонетов Шекспира (на примере разработки

образа Смуглой Леди) // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2005 : материалы ежегодной научной конференции, г. Екатеринбург, 1–2 февраля 2005 г. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический ун.-т, 2005. – С.114–115 (0,11 п.л.).

24. Томберг О.В. Лингвопоэтические и лингвокультурологические аспекты поэтического перевода // Межкультурная коммуникация и перевод: материалы межвузовской научной конференции, г. Москва, 27 января 2005 г. – Москва : МОСУ, 2005. – С. 272–275 (0, 21 п.л.).

25. Томберг О.В. К вопросу о типологических особенностях русской поэтической традиции // Повышение мотивации студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка: материалы международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 3–4 октября 2008 г. – Екатеринбург : Изд-во Российского государственного проф.-пед. ун-та, 2008. – С.365–367 (0,18 п.л.).

26. Томберг О.В. Особенности актуализации концепта «свой – чужой» в англосаксонском эпосе «Беовульф» //V Международная научная конференция «Язык, культура, общество», г. Москва, 24–27 сентября 2009 г. – Москва : НОУ «Институт иностранных языков», 2009. – С. 355–356 (0,15 п.л.).

27. Томберг О.В. Особенности функционирования этнонимов в англосаксонском эпосе «Беовульф» // Филология, языкознание, дидактика: теория и методика исследований: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический ун.-т, 2010. – С. 183–189 (0,39 п.л.).

28. Томберг О.В. Англосаксонский эпический герой: лингвокультурные доминанты образа // Проблемы античного мира и современность : сборник научных статей / отв. ред. В.Н. Вдовин. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки министерства образования и науки республики Казахстан, 2013. – С.257–265 (0,44 п.л.).

29. Томберг О.В. Художественный образ в контексте филологической имагологии / Языковое образование сегодня – векторы развития: материалы IV международной научно-практической конференции-форума, г. Екатеринбург, 26 – 27 апреля 2013 г. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический ун.т, 2013. – С.233–240(0,49 п.л.).

30. Томберг О.В. Исследование фольклорного образа в лингвокультурной перспективе: сопоставительный аспект // Англистика XXI века: материалы VI всероссийской научно-методической конференции, г. Санкт-Петербург, 21–23 января 2014 г. – СПб : «Университетские Образовательные Округа», 2014. – С. 188–192 (0,63 п.л.).

31. Томберг О.В., Кошкарлова Н.Н. Манипулятивные приемы в хрониках У. Шекспира // Политическая коммуникация: материалы Междунар.науч.конф., Екатеринбург, 26–28 августа 2014 г. / гл. ред. А.П.

Чудинов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический ун.-т, 2014. – С.136–138 (0,16 п.л.).

32. Томберг О.В. Методологические аспекты изучения национальной поэтической лингвокультуры // Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык. – 2015. – № 4. – С. 241–248 (0,43 п.л.).

33. Томберг О.В. Антропоцентры англосаксонской поэтической лингвокультуры: имагологический аспект // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: материалы пятой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 03 марта 2015 г. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра иностранных языков и перевода. – Екатеринбург : ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2015. – С. 374–378 (0,24 п.л.).

34. Томберг О.В. Моделирование как основа исследования художественного образа в национальной поэтической лингвокультуре//VI Лазаревские Чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве»: материалы Международной конференции, Челябинск, 3–6 июня, 2015 г. – Челябинск : ЧГАКИ, 2015. – С. 281–286 (0,78 п.л.).

35. Томберг О.В. Способы и специфика воплощения культурной семантики в пространстве художественного образа // Язык лингвокультурологии : теория vs эмпирия /отв. ред. М.Л. Ковшова. – Москва: УРСС ЛЕНАНД, 2016. – С. 373–377(0,29 п.л.).

36. Томберг О.В. Гендерная асимметрия имагосферы англосаксонской поэтической лингвокультуры // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VII Международной научной конференции, г. Челябинск, 20 – 22 апреля 2016 г. – Челябинск : Энциклопедия, 2016. – С. 387–389(0,33 п.л.).

37. Томберг О.В. Методы и принципы исследований в рамках лингвокультурологического подхода // Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык. – 2016. – № 5. – С. 143–151(0,45 п.л.).

38. Томберг О.В. Лингвокультурные доминанты образа женщины в англосаксонской поэтической традиции//Концепт и культура: диалоговое пространство культуры : Языковая личность. Текст. Дискурс: сборник статей / Кемеровский государственный университет, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Кемерово : Изд-во Кемеровского государственного ун.-та, 2016. – С. 218–222(0,29 п.л.).

39. Томберг О.В. Гендерные аспекты изучения системы художественных образов англосаксонской поэтической лингвокультуры // Диалог двух культур Востока и Запада через призму единства и многообразия: древний мир, средневековье, новое и новейшее время : сборник научных статей / отв.ред. В.Н. Вдовин. – Алматы : Институт

философии, политологии и религиоведения Комитета науки министерства образования и науки республики Казахстан, 2016. – С. 298–304(0,34 п.л.).

40. Томберг О.В. Специфика актуализации концепта «родство» в пространстве художественных образов англосаксонского эпоса «Беовульф» // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве : материалы VI международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 03 марта 2017 г./ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра иностранных языков и перевода. – Екатеринбург : Изд.-во Уральского федерального ун-та имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. – С. 274–280(0,35 п.л.).

41. Томберг О.В. Лингвокультурные характеристики образа королевы в англосаксонской поэтической традиции // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. – 2017. – № 6. – С. 148–156 (0,48 п.л.).

42. Томберг О.В. Особенности лингвостилистической репрезентации образа воина в древнеанглийской литературе // Диалог двух культур Востока и Запада через призму единства и многообразия : древний мир, средневековье, новое и новейшее время : сборник научных статей/ отв.ред. В.Н. Вдовин. – Алматы : Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки министерства образования и науки республики Казахстан, 2018. – С. 332–343(0,5 п.л.).

43. Tomberg O.V., Pikhovnikova Yu.V. The Real Alice – the Fairytale that Comes True // Язык в сфере профессиональной коммуникации : материалы международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 20 апреля 2017 г. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра иностранных языков и перевода. – Екатеринбург : ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2017. – С. 28–33(0,43 п.л.).

44. Томберг О.В. Особенности репрезентации отрицательных аксиогенных смыслов в образе Врага в древнеанглийской поэтической лингвокультуре // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 12 октября 2018 г. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – С. 82–88 (0,34 п.л.).

45. Томберг О. В. Юдифь и Юлиана: лингвокультурные доминанты образа святой в англосаксонской литературе // Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, М.Л. Ковшова. – Москва : Гнозис, 2018. – С. 760–774 (0,67 п.л.).

46. Томберг О.В. Аксиологические аспекты изучения художественного образа // Взаимодействие языков и культур: материалы международной научной конференции, Челябинск, 28–30 мая 2018 г. / под

ред. О.А. Турбиной. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – Т.1. – С. 150–154 (0,29 п.л.).

47. Tomberg O.V. Characteristic Features of Artistic Images' Linguistic Representation in Anglo-Saxon Poetic Linguoculture // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS e-ISSN: 2357–1330. – Volume XXXIX, 30 April 2018. – Pp. 590 – 596.

doi: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.04.02.84>(статья WoS)(0,55 п.л.)

48. Томберг О.В. Образ бога в ценностном пространстве древнеанглийской литературы // Диалог двух культур Востока и Запада через призму единства и многообразия : древний мир, средневековье, новое и новейшее время: сборник научных статей / отв.ред. В.Н. Вдовин. – Алматы : Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки министерства образования и науки республики Казахстан, 2019. – С. 321–326 (0,35 п.л.).